

[МУ «Централизованная библиотечная
система города Черногорска»

**Сборник материалов
1-х Пушкинских чтений
18 мая 2007 года**

м/о

**Черногорск
2007**

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
С23

Составитель:

Биш Т.В.

библиотекарь методической группы ЦГБ

Компьютерная верстка и дизайн:

Щеголькова Е.Б.

зав. ЦОД ЦГБ им. А.С.Пушкина

Ответственный за выпуск:

Табачных Л.П.

директор МУ «ЦБС г. Черногорска»

С 23 Сборник материалов 1-х Пушкинских чтений / Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина; Т.В. Биш. - Абакан: Светоч, 2008. - 112 с.

ББК 83.3(21
С23

Табачных Людмила Павловна

- директор МУ «ЦБС
г. Черногорска»

Добрый день, уважаемые гости, коллеги!

Я рада приветствовать участников I-х Пушкинских чтений и заранее благодарю всех, кто откликнулся на наше приглашение, это говорит о том, что здесь собрались люди неравнодушные к русскому наследию, русскому слову, творчеству, пожалуй, самого яркого, неповторимого русского поэта.

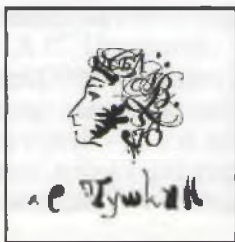
К теме жизни и творчества Пушкина мы обращаемся постоянно, ежегодно отмечаем Пушкинский день России, в ходе которого во всех библиотеках организуются книжные выставки, творческие конкурсы, традиционными стали массовые мероприятия на городской площадке у нашей Центральной библиотеки. Чтобы придать более значимый статус, привлечь как можно больше единомышленников, творческих людей, раскрыть их способности, было решено организовать Пушкинские чтения именно в Национальный год Чтения и русского языка. Признаюсь — вынашивала эту идею уже много лет и надеюсь, что у нас всё получится.

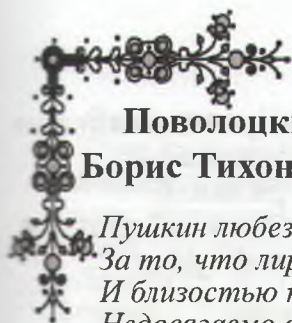
Пушкин - это великое русское чудо, наша гордость, наша слава. Его творения живут, и будут жить в веках.

Сегодня на чтениях будут разные по тематике выступления, объединенные одним светлым именем, и, несомненно, все они будут интересны, пусть о Пушкине говорят его книги, его творения.

Итак, объявляю I-е Пушкинские чтения открытыми!

С приветственным словом к участникам 1-х Пушкинских чтений выступил **Ващенко Андрей Николаевич, заместитель главы города Черногорска по социальным вопросам**. В своей речи он отметил, что городская библиотека, которая носит имя Александра Сергеевича Пушкина, по определению должна была организовать такое серьезное мероприятие, посвященное жизни и творчеству поэта. «Это удивительно: чем дальше от нас Пушкин по своему рождению, тем ближе нам его творчество, тем современнее и красивее становится каждая его строка. Очень приятно видеть среди участников множество юных лиц. Именно творческая и активная молодежь - это основа благополучного будущего нашего города». Андрей Николаевич пожелал всем гостям и участникам плодотворной и интересной работы и выразил надежду, что Пушкинские чтения в стенах Центральной городской библиотеки станут традиционными.

**Поволоцкий
Борис Тихонович**

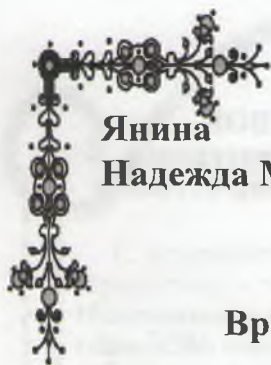
**– ветеран ВОВ,
член литературного
объединения «Уголек»**

*Пушкин любезен всем сегодня
За то, что лирой многолик
И близостью ко всем народам
Недосягаемо велик.*

май 2007 год

Чудное явление

Когда надежда угасает
И веры в будущее нет,
То кажется, что над планетой
Сошелся клином белый свет.
Романтика на ладан дышит.
Ничто не свято на планете.
Не о любви, а о наживе
С рожденья стали думать дети.
Но, к счастью, совершилось чудо,
Душа воспряла от того,
Что наяву могли мы видеть
Миг возрождения всего.
Впервые Пушкинские чтенья
Прошли в год юбилея града,
Как час прозрения потомков
И душам старческим отрада.
В читальном зале прозвучали
Прекрасные, как жизнь, слова.
Все ощутили – с нами Пушкин
И его вечная молва,
Что романтизм жить будет вечно
С любовью, превосходством чувств,
Чтоб все живое озарялось
Сиянием лучей искусств.
И думали, что с этих дней
Начнется наше продвиженье
К истокам светлого пути
В мир разума и уваженья.

Янина

Надежда Михайловна

**– заведующая отделом
обслуживания
Центральной
городской библиотеки
г. Саяногорска**

Время читать классику

Совсем недавно нашу страну называли «самой читающей». Я помню очереди в книжных магазинах в дни поступления новых книг, очереди и жеребьевки талонов на подписные издания. Считалось престижным и модным иметь дома «стенку» набитую книгами, выписывали «толстые» художественные журналы, газеты.

Сейчас картина другая. Газеты покупаются ради телевизионной программы. Библиотеки принимают в дар от жителей те самые подписные тома, ради которых 20 лет назад стояли в очередях. На дворе XXI век. Привычнее видеть молодых людей за компьютером или с мобильником, чем с книгой в руках.

В этом году нашей библиотекой проводился мониторинг «О предпочтениях городской молодежи». Было опрошено более 300 человек (учащиеся старших классов, первокурсники техникума).

На вопрос «Что вам больше всего нравится делать в свободное время?» были даны такие ответы:

63% предпочитают встречаться с друзьями.

38% слушать музыку.

26% смотреть телевизор.

И лишь 10% – читать книги.

Из фильмов наша молодежь предпочитает смотреть:

Боевики – 27,6%

Комедии – 67%

Классику кинематографа – 2,6%

На вопрос «Что читаете в свободное время (помимо школьной программы)?». Респонденты ответили так:

Не читают вообще 6,6%

Читают мало 30,6%

Газеты и журналы 21%

Фантастику 18,6%

Одна из главных задач библиотек сегодня повышение значимости книги в жизни подрастающего поколения. Среди запоминающихся мероприятий, проводимых нашей библиотекой — акция 2006 года «Запиши в библиотеку друга». Она прошла в рамках Недели Детской и Юношеской книги, привлечено было более 50 новых читателей.

В этом году нами объявлен конкурс «Лидер чтения» по викторине «Говорят литературные герои», включающей более 100 вопросов и посвященной произведениям великих русских писателей из школьной программы 9-11 классов: Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Толстой, Чехов, Тютчев, Фет, Есенин, Блок. Викторина показала слабое знание школьниками творчества классиков. Из заполненных анкет, лишь 10% ответили на 50 и более вопросов. Традиционные формы работы библиотеки - литературные и литературно-музыкальные вечера. Сегодня появилась такая форма мероприятий, как видеовстречи, уроки, часы (с использованием мультимедиа и видеопозказов). С 20 апреля по 24 мая 2007 года по инициативе Централизованной библиотечной системы в нашем городе объявлена просветительская Акция «Чистое слово», посвященная чистоте русского языка.

Нельзя говорить о русском языке, не касаясь творчества А.С.Пушкина и других классиков русской литературы. Русский язык называют языком Пушкина и Толстого.

Пушкин писал:

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.

Великий поэт всегда ценил хорошую шутку. И в данном случае он, несомненно, лукавил. Ведь изучая его архивы, ученые нашли ничтожно малое количество ошибок. Пушкин был великий грамматей. Чего нельзя сказать о нас, живущих в XXI веке. Страницы периодических изданий и книг (особенно развлекательного жанра) пестрят ошибками и «непечатными» словами.

Помнится, одно время в периодике часто встречались статьи о том, что надо бы упразднить некоторые правила русского языка, к чему все так усложнять (последнее время подобные дебаты затихли). А вот для Пушкина, живущего два века назад, русский язык был несложен, понятен и любим:

«Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Подходи и бери полной горстью каждый, кому дорого родное слово, бери и украшай свою речь».

И для Владимира Ивановича Даля, создателя знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка», русский язык был любимым. Он 53 года собирал, составлял и совершенствовал свой словарь. А был человеком не русского происхождения: отец - датчанин Кристиан фон Даль, мать - Мария Фрейтол —дочь немца и француженки. «Толковый словарь» В.И. Даля включает 200 тысяч слов. А.С. Пушкин в своих произведениях использовал более 20 тысяч слов. Н.В. Гоголь, в бессмертной поэме «Мертвые души», около 10 тысяч слов. Современный культурный человек имеет в среднем словарный запас — 3тысячи слов. Лексикон знаменитой Элочки Людоедки состоял из 30 слов.

Давно и мудро сказано: «Научиться хорошо говорить можно, читая тех, кто хорошо писал». Это, несомненно, мастера слова - классики русской литературы, задающие языковой эталон для читателей нескольких поколений. И пусть рядом с компьютером на столе вашего ребенка, внука остаются томики А.С.Пушкина, Толстого, Тургенева, а из библиотечных фондов они не исчезнут никогда.

Поучителен совет Льва Толстого:

«Читайте, прежде всего, лучшие книги, а то вы вовсе не успеете их прочесть!»

Литература:

1. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т 4. / В. Даль. - М.: Русский язык, 1989. - 685 с.

2. Новиков, В. Искатели внутреннего света / В. Новиков // Культура. - 2001. - № 21. - С. 12.

3. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.3. Кн.1. Стихотворения 1826-1836; Сказки / А.С. Пушкин; худож. С. Богачев. - М.: Воскресенье, 1994. - 463 с: ил.

Злобина
Ксения

г. учащаяся ПУ-8
Черногорска

Все ли мы знаем о А.С.Пушкине?

Дети А.С.Пушкина

Имя Пушкина и его творчество входит в нашу жизнь очень рано. Сколько бы мы не задумывались над тем, когда это происходит впервые, не смогли бы дать точного ответа. Его стихи и сказки становятся любимыми на всю жизнь. Но когда в 10 классе, встает вопрос о том, что мы знаем о великом поэте, вспомнить удастся немного: родился в дворянской семье, учился в Лицее, несколько раз ссылался под надзор полиции в родовое имение Михайловское, женат на одной из красавиц царского двора, убит на дуэли из-за нее же».

Сведения достаточно скудные и обрывочные. Хорошо, что стихи, повести и поэмы известны больше, чем обстоятельства его жизни и смерти. Именно этот парадокс заставил нас задуматься над вопросом:

«Все ли мы знаем о Пушкине?»

Уже первые книги, которые легли на наш стол, указывали, что многое, достаточно интересное и достойное вниманию учащихся никогда не рассматривалось на уроках литературы. Поэтому мы выделили несколько тем, на которых и решили остановиться. Моя работа посвящена жизни и отстаиванию честного имени Натальи Николаевны, ведь многие до сих пор считают, что она явилась виновницей дуэли, что ее поведение в обществе но-

сило двусмысленный характер и дальнейшей судьбе четырех детей А.С.Пушкина: Марии, Александра, Григория и Натальи.

В нашей стране собран и систематизирован богатейший материал об Александре Сергеевиче Пушкине, по его родословной. Но все ли мы знаем о Пушкине? Множество сведений до сих пор неизвестно рядовому читателю. Сам А.С. Пушкин относился к своей родословной с постоянным интересом. По мысли великого поэта, хроника жизни его предков тесно переплелась с героическим прошлым русского государства, а деяния многих из них оставили заметный след в истории Отечества. Но Пушкин не знал, что и его потомки прославят Россию.

В 1831 году А.С. Пушкин женился на Наталье Николаевне Гончаровой. Через год у них родилась дочь Мария, затем появились на свет сыновья Александр и Григорий и еще одна дочь, названная в честь матери, Натальей. Глубоко и нежно любил поэт жену и детей, заботился о них, тревожился за их будущее... Сегодня на родословном древе Пушкина появляются все новые и новые побеги. Некоторые потомки поэта сохраняют несомненное портретное сходство с ним. В других проявляются отдельные черты его характера. А кое-кто из потомков Александра Сергеевича обнаружил и яркий талант, хоть и не в области литературы.

Мария Александровна Пушкина (1832-1918)

В 1832 году в семье Александра Сергеевича и Натальи Николаевны Пушкиных родилась дочь Мария. Имя дочери Пушкины дали в честь покойной бабки поэта - Марии Алексеевны Ганнибал. За три дня до крестин Маши Пушкин не без гордости писал В.Ф. Вяземской: «...представьте себе, что жена моя имела неловкость разрешиться маленькой литографией с моей особы».

По преданию, вскоре после рождения дочери Пушкин сказал жене: «Вот тебе мой зарок: если когда-нибудь нашей Маше придет фантазия хоть один стих написать, первым делом выпори ее хорошенько, чтобы от этой дури и следа не осталось»

Очень любил Александр Сергеевич свою «Машку», свою «беззубую Пушкину». В письме к Н.Н. Пушкиной из Москвы от 22 сентября 1832 года он заботливо спрашивал: «А Маша - то, что, у нее золотуха...?» В другом письме (к П.А. Осиповой, май 1833 года) поэт делился своими переживаниями. В письме к теще Н.И. Гончаровой от 14 июля 1835 года Александр Сергеевич шутил: «Маша просится на бал и говорит, что она танцевать уже выучилась у собачек. Видите, как у нас скоро спеют; того и гляди будет невеста».

Маше шел пятый год, когда погиб Пушкин. Она помнила отца, его голос, его смех. И сама, взрослой, смеялась по-пушкински - звонко. По словам пушкиниста П.И. Бартенева, «выросши, она заняла красоты у своей красавицы матери, а вот сходства с отцом сохранила тот искренний душевный смех, о котором А.С. Хомяков говаривал, что смех Пушкина был так же увлекателен, как его стихи».

В детстве Маша росла слабым ребенком, и ее бабушка М.О.Пушкина думала, что она «долго не проживет». Но, к счастью, Мария Пушкина прожила жизнь долгую, и здоровье у нее было отменное. В молодые годы она была очень хороша собой. Лернер Н.О. в 1916 году писал, что в ней «соединялись красота матери с оригинальным экзотизмом отца». Даже в преклонном возрасте, по свидетельствам правнучки, она была видной стройной, умной женщиной.

В апреле 1860 года М.А.Пушкина вышла замуж за поручика лейб - гвардии конного полка Леонида Николаевича Гартунга. В 1868 году М.А.

Гартунг познакомилась с Львом Николаевичем Толстым. Т.А. Кузьминская утверждала, что Мария Александровна Гартунг послужила Л.Н. Толстому прототипом Анны Карениной, не характером, не жизнью, а наружностью. В черновом варианте «Анны Карениной» главная героиня носит фамилию Пушкиной.

В 1877 г. Леонид Николаевич Гартунг покончил жизнь самоубийством. Бесчестные люди опутали его интригами и отдали его под суд. После смерти мужа Мария Александровна осталась без средств к существованию. Долгое время дочь Пушкина жила у овдовевшего брата Александра Александровича Пушкина. Она помогала ему воспитывать его детей. В глубокой старости Мария Александровна встретила революцию 1917 года в России. Последние годы Мария Александровна прожила в Москве. Чуть ли не ежедневно приходила на Тверской бульвар, к памятнику ее отцу. Многие москвичи обращали внимание на одинокую, одетую во все черное, старушку, часами сидевшую здесь на деревянной скамейке. И мало кто знал, что это - дочь поэта. Умерла Мария Александровна Гартунг в возрасте 86 лет в 1918 году.

Александр Александрович Пушкин
(1833-1914)

В 1833 году родился Александр Александрович Пушкин. Отец звал его «Сашка рыжий». Когда в январе 1837 г. на Черной речке прозвучал страшный выстрел Дантеса, Саше шел 4 год. Мальчик навсегда запомнил умиравшего отца. В зрелые годы он бережно хранил перешедшие к нему после смерти матери рукописи поэта и многие другие семейные реликвии. Основная часть рукописей была передана им в Румянцевский музей в Москве, то есть стала благодаря старшему сыну Пушкина достоянием общества. Но уважения Александр Александрович

достоин не только за это. У сына поэта, талантливо-го военачальника, одного из самых честных людей старой России есть немалые личные заслуги пред русской армией и русским народом.

После смерти отца Саша, как и другие дети поэта, воспитывался матерью, Н.Н. Пушкиной, а когда она 16 июля 1844 г. вышла замуж за генерал - майора П.П. Ланского, в семье отчима. Домашние педагоги обучали Сашу и других детей Пушкина французскому и немецкому языкам, русской литературе и истории. Позже Наталья Николаевна определила его в Петербургскую гимназию. Александр Александрович стал военным. Он, как и другие дети Пушкина, искренне уважал отчима, Петра Петровича Ланского, человека умного и порядочного. Даже многие годы после кончины матери дети сохранили теплые отношения с отчимом, а после его смерти похоронили его рядом с Натальей Николаевной.

А.А.Пушкин женился на племяннице отчима Софье Александровне Ланской. У Александра Александровича и Софьи Александровны родились одиннадцать детей. А.А.Пушкин рано овдовел,его жена не дожила до 40 лет. В воспитании детей ему помогала старшая сестра Мария,у которой своих детей не было.

Существует предание, что А.А.Пушкин, будучи в отставке, узнав о начавшейся войне России с Германией в 1914 году, приказал подать генеральский мундир. Надев его, он сел за письменный стол, чтобы составить прошение на имя царя о разрешении ему, кадровому военному, поехать в действующую армию. Однако прошение осталось недописанным, Александр Александрович Пушкин умер.

Григорий Александрович Пушкин
(1835-1905)

В 1835году в семье Александра Сергеевича и

Натали Николаевны Пушкиных родился сын Григорий, Имя сыну поэт дал не случайно — в память о своем непокорном предке. Григорий Пушкин, как и брат Александр, учился в Пажеском корпусе, стал военным. Согласно семейным преданиям, в Петербурге Г. А. Пушкина не только «тяготила роль бедного офицера», но и обошло личное счастье: «сделав предложение какой-то петербургской красавице и получив отказ, — пишет Е.Н. Бибилова, — он вышел в отставку и уехал навсегда» из столицы в Михайловское. За ним, якобы, поехала его любовница француженка, скромная девушка, которая посвятила ему всю жизнь, состояла с ним в неофициальном браке 20 лет и родила ему 3 дочерей.

Григорий Пушкин расстался со своей неофициальной женой (из-за ее неизлечимой болезни). В возрасте 48 лет он женился на Варваре Алексеевне Мельниковой.

Современники отмечали в своих воспоминаниях гостеприимство, любезность, радушие последнего владельца Михайловского, называли его талантливым рассказчиком импровизатором, остроумным собеседником, тонким ценителем природы.

Писали и о портретном сходстве сына с отцом. Другие писали, что характером он был в мать.

Умер Григорий Александрович Пушкин в 1905 г. Много лет спустя после смерти мужа Варвара устраивала балы в честь Александра Сергеевича Пушкина, куда приезжали писатели и поэты со всей страны и из-за рубежа.

Наталя Александровна Пушкина
(1836-1913)

В 1836 года в семье Пушкиных родилась младшая дочь Наталя. Она поражала современников своей красотой. В феврале 1853 года 16-летняя Наталя Пушкина стала женой подполковника

Михаила Леонтьевича Дубельта. Замужество дочери Пушкина оказалось несчастливым, неудачным. Заядлый карточный игрок, Михаил Дубельт промотал все состояние, даже приданное Натальи Александровны. Он бешено ревновал жену, всячески издевался, бил жену, топтал ее. В 1862 году они разъехались. Лишь четыре года спустя брак был расторгнут.

Задолго до этого Наталья Александровна покинула Россию, оставив старших детей на попечение отчима П.П.Ланского. За год до окончания бракоразводного процесса, дочь Пушкина обвенчалась в Лондоне с немецким принцем Николаем Вильгельмом Нассауским, состоявшем в родстве с царским домом Романовых. Уже после смерти мужа она узнала о том, что родственники не разрешат хоронить ее в их родовом склепе рядом с мужем. Властная Наталья Александровна возмутилась и взяла обещание с зятя, чтобы ее сожгли, а пепел высыпали в склеп над гробом мужа. Он так и сделал. Умерла Наталья Александровна Меренберг во Французском городе Канне.

От второго брака у Натальи Александровны было трое детей, потомки Пушкина по этой линии и сейчас живут за рубежом.

Все дети А.С.Пушкина чтят память отца и хранили семейные реликвии. Благодаря потомкам А.С.Пушкина были открыты библиотеки, Дома, читальни, музеи А.С.Пушкина, опубликованы письма А.С. Пушкина к жене, к друзьям, дошли до нас личные вещи поэта, библиотека, его подлинные рукописи, дневники, рисунки. Дошли до нас и портреты Пушкина и членов его семьи. Александр Александрович Пушкин, сын поэта, долго жил в Михайловском. Он снес ветхий дом, построил на его месте новый, но бережно сохранил дом няни Александра Сергеевича. Благодаря младшей дочери

поэта были опубликованы письма А.С.Пушкина к жене. Дети А.С. Пушкина были образованны и остроумны, любимы и уважаемы в обществе, добры и благородны, щедры и гостеприимны. Все они оставили о себе в народе добрую память. Как и их отец. О Пушкине можно говорить бесконечно и точка в исследовании пушкинианы, вероятно, не будет поставлена никогда. Все ли мы знаем о Пушкине? Нет. Каждое поколение людей будет открывать своего Пушкина, будут найдены новые документы или прежние материалы люди рассмотрят с другой точки зрения.

Литература:

1. Дейч, Г.М. Все ли мы знаем о А.С. Пушкине? / Г.М. Дейч. - Новосибирск: Советская Россия, 1989.

2. Русаков, В.М. Уважены за имя... / В.М. Русаков. - М.: Советская Россия, 1987.

1.. Русаков, В.М. Уважен не только за имя... / В.М. Русаков // Наука и религия. - 1978. - №2 . - С. 22-24.

4. Русаков, В.М. Уважен не только за имя... / В.М. Русаков // Наука и религия. - 1978. - №2 . - С. 22-24.

5. Русаков, В.М. Уважены за имя... / В.М. Русаков. - М: Советская Россия, 1987.

Турбина
Ольга Николаевна

- преподаватель
русского языка
и литературы школы
№ 4 г. Черногорска

«Гимн смелости»
потрагедии А.С.Пушкина
«Пир во время чумы»

Цель: на основе анализа текста «Пир во время чумы» помочь ученикам осознать вечные вопросы жизни человека: добра и зла, жизни и смерти, мужества и смирения.

Вступительное слово учителя

Сейчас из пушкинских реминисценций все чаще других мелькает на печатных страницах и в эфире - «пир во время чумы». Уже одно это побуждает нас обратиться к трагедии «Пир во время чумы», которая представляет собой перевод 4 сцены 1 акта трагедии английского писателя Вильсона «Чумный город», 1816г.

1. Временная ситуация трагедии уникальна. У Пушкина она подсказана жестокими обстоятельствами эпидемии холеры в России. Но какое место чума занимает в нашей жизни, если мы литературную реалию перенесли в жизнь?

Чума у Пушкина перерастает в символ зла. Зачумленная Россия, по которой разъезжает телега, наполненная телами, напоминает о новых жертвах. Разве 14 декабря 1825 года Россия не оказалась во власти чумы, когда весь цвет поколения был погублен: одни повешены, другие - в рудниках, третьим - заткнули рты. Четвертые оказались ренегатами, и

сами теперь были на услужении у Чумы, ища новых жертв. В нашей жизни чума — это отступничество от законов разума, добра и правды.

2. Почему у Пушкина тема пира не воспринимается как торжество, как высшее напряжение нравственных сил человека, а, наоборот, осознается непосредственной причиной катастрофы в мире людей?

Как ни страшна ситуация с эпидемией чумы, все же подлинная трагедия связана с миром самого человека, с его поведением. Человек, обреченный на гибель, возомнил себя подлинным героем, потому что преодолел цепкую привязанность к жизни < ведь он вне существующих человеческих законов) и весь ужас смерти. Он не боится и религиозных устрашений, он глух к увещаниям священника. Герою Пушкина кажется, что он поднялся выше всего, чем люди дорожат, например, памятью об умерших. Оказавшись по ту сторону добра, он совершает духовное отступничество. Священник напоминает Вальсингаму о матери, умершей всего три недели назад, но масштаб отступничества таков, что и память о матери ставится героем ни во что.

3. В трагедии есть весьма интересный жизненный парадокс: чума так обострила ситуацию, что вырвала человека из привычного существования согласно нормам традиционной морали, с другой стороны, она же открыла возможность вступить в новый мир, мир иных нравственных ценностей. Ведь чуме у Пушкина поется хвала. Почему это происходит в драме Пушкина?

Автору необходимо обострить конфликт между обстоятельствами жизни и человеком. Обстоятельства должны были подавить рядового человека, живущего по нормам морали своей среды, необыкновенной тайной властью. Священник, олицетворяя собой существующую нравственность, призывает пирующих

к смирению, к молитве, чтобы заслужить милость Божию и свидеться в небесах с уже умершими, но председатель пира Вальсингам сочинил гимн, чем бросает вызов судьбе. Освобождение от страха перед неизбежной смертью помогло обрести нравственную свободу. Центральные строфы гимна раскрывают обретенную Вальсингамом новую правду жизни, новое понимание смысла человеческого бытия.

*Есть упоение в бою ... **

Гимн Вальсингама, исполненный неистовой веры в человека, славит присущую его природе способность и возможность быть сильнее враждебных обстоятельств. Смирившийся человек нравственно гибнет раньше физической смерти. Пир во время чумы превращается в своеобразное пиршество духа, освободившегося от страха смерти человека. Может быть, в гимне звучит выстраданный Пушкиным идеал, который стал определять его жизнь и творчество как поединок с самовластием.

4. Но ведь Вальсингам, духовный отступник и идеолог кощунственного пира, почему-то воспевает смерть в свете бессмертия (а ведь бессмертие по христианству - это верный гарант праведной жизни)?

*Все, все, что гибелью сразит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья -
Бессмертия, может быть, залог.*

Конечно, он поет не о бессмертии на небесах. Он безбожник, по словам священника. Он осквернил память матери и возлюбленной, участвуя в пире. Председатель и пирующие - это маленький островок жизни, правда, на краю гибели. Не все, что гибелью грозит, включает в себе бессмертие,

а только такая гибель, которая освящена присутствием сильного и чистого духа, - любви и веры. Поэтому не случайно, как бы в ответ на гимн Вальсингама, священник напоминает о добровольной крестной смерти Спасителя, распятого за нас, смертью смерть поправшего.

5. Гимн чуме прекрасен как выражение безмерной любви к жизни, такой, что сама смерть не омрачит ее. Но почему пушкинский герой в заключительной авторской ремарке трагедии не принимает участия в пире, а погружен в глубокую задумчивость?

Вальсингам задумчив, но остается с пирующими, пусть даже на краю гибели. Сила духа, воспетая героем в гимне, действительно способна управлять природными стихиями.

Но Пушкин не был бы гением, если бы не заглянул в нашу реальность:

*Я здесь удержан
Отчаяньем, воспоминаньем страшным,
Сознаньем беззаконья моего.*

То, что Вальсингам назвал «сознанием беззаконья», это признание напоминание в падении в такую надзаконную высоту, где во имя жизни дозволено все.

Заключительное слово учителя

Пушкин ... «это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через 200 лет» Это слово Н.В.Гоголя о русском человеке оказалось далеко не прорицанием, а воззванием к читателям сохранить свой чистый дух, который воспел в своем творчестве Пушкин.

Биш

Татьяна Валерьевна

- библиотекарь
методической группы
ЦГБ им. А.С.Пушкина
г. Черногорска

Давайте Пушкина читать

Изменившаяся социально-экономическая и культурная ситуация в России предопределила необходимость структурно-функциональных изменений всех общественных институтов, в том числе библиотек.

Утрата интереса к чтению у современной молодежи во многом обусловлена пассивным отношением общества в целом к данной проблеме. Трактовка чтения как сугубо информационной рациональной деятельности, ведет к отчуждению молодежи от книги, а книги от личности. Вернуть интерес к чтению вообще, не только развлекательной, а и классической литературы, в частности, - значит раскрыть человеку личностный смысл чтения и эмоционально-творческий характер читательской деятельности.

Опрос, проведенный в сентябре 2003 года Всероссийским Центром изучения общественного мнения по заказу Фонда «Пушкинская библиотека», подтвердил продолжающееся падение всех основных показателей читательской культуры. Это позволяет говорить не об отдельных очагах неблагополучия, а о системном кризисе в данной сфере. Доля тех, кто вообще ничего не читает, увеличилась за последние годы в 1,5 раза (с 23% до 34,2% взрослого населения).

В ходе социологического исследования, проведенного среди школьников, студентов, учащихся

школы рабочей молодежи г. Черногорска выяснилось, что 31% респондентов не читают вообще, 22% - читают по необходимости (учеба, работа), из восьмисот опрошенных 43% вообще не читают по причине отсутствия интереса.

Произведения А.С.Пушкина, как и других классиков, читают немного. Опросы, проведенные в Москве, где примерно половину населения города составляют студенты, показали, что 60% респондентов не открывали Пушкина после школы. Невозможно себе представить, чтобы сегодня повторилась ситуация 1887 года, когда толпа снесла книжные прилавки и раскупила весь тираж нового собрания сочинений Пушкина в течение часа.

Это - всем очевидная черта новой культурной эпохи, в которой читателя плавно сменяет зритель официозных церемоний, юбилеев, шоу, телевизионных затей - и все это вокруг славных имен, украшающих переплеты непрочитанных или давно не перечитываемых книг. Новые поколения, рожденные теле- и компьютерной революцией, воспитанные в рекламно-клиповой эстетике, смотрят не в сторону Пушкина. Они создают собственную, очень далекую от Пушкина, субкультуру.

Библиотека должна явиться гарантом права бесплатного получения информации, любых книжных и не книжных материалов

Централизованная библиотечная система г. Черногорска планомерно ведет разнообразную деятельность по пушкинскому направлению.

Ежегодно в ЦБС отмечается Пушкинский день в России. Традиционными стали такие формы работы, как: час поэзии, литературная игра, литературное лото, выставка-просмотр, выставка-диалог, выставка-портрет, конкурсы, викторины, литературно-поэтические вечера и встречи. Из новаторских и интересных форм 2006 года можно

отметить:

- эрудит-лото «Там, на неведомых дорожках» (ф. 5);

- конкурс мудрецов «По следам невиданных зверей» (ЦДБ);

- театрализованное представление «Вовка в тридевятом царстве,

- в Пушкинском государстве» (ЦДБ);

- литературную свечу «Исполин русского духа» (Ф. 2).

Опросы с целью изучения интереса читателей к творчеству А.С.Пушкина не проводились давно. Сменилось несколько поколений молодых людей, изменилась обстановка в обществе, стране, мире. В связи с объявлением 2007г. годом чтения, назрела необходимость проведения масштабного исследования по актуальности и интересу к личности классика.

В преддверии I-х Пушкинских чтений в черноморской Централизованной библиотечной системе было проведено социологическое исследование «Чтение, Пушкин и мы». Анкеты заполнили 447 человек. Возрастной разброс составил от 9 до 82 лет. Мужчины - 119 (27%), женщины - 328 (73%).

В исследовании принимали участие школьники, учащиеся профессиональных училищ, студенты техникумов и высших учебных заведений, служащие, специалисты, рабочие, пенсионеры.

Автором исследования было разработано 5 видов анкет: в зависимости от возраста, развития, социального статуса.

- 1.Возрастная группа 9-10 лет (дети) - 92 шт.

- 2.Возрастная группа 11-13 лет (подростки) - 92 шт.

- 3.Возрастная группа 14-17 лет (юношество) - 78 шт.

4. Специалисты и служащие — 74 шт.

5. Другие - 111 шт.

Некоторые вопросы были общие для всех анкет.

1. Книга для меня - это...(447)

Знания и ум - 157 (35%)

Новая информация, расширение кругозора - 88 (20%)

Отдых - 57 (13%)

Интересно проведенное время - 42 (9%)

Помощь в учебе/работе - 27 (6%)

Друг - 17 (4%)

Богатство, путешествие, жизнь, общение, вещь, развитие фантазии, увлечение, развлечение, сила, духовная потребность, святое, ежедневная жизненная необходимость, учитель, воздух, радость, отдушина, маяк в океане времени.

2. Что из поэзии А.С.Пушкина Вы помните наизусть?

«Руслан и Людмила» (отр.) - 116 (26%)

«Евгений Онегин» (отр.) - 73 (16%)

«Няне» - 49 (11%)

«Зимний вечер», «Зимнее утро»,

«Я помню чудное мгновенье...» - 36 (8%)

ничего 73 (16%) много разных отрывков

- 69 (15%)

3. С каким литературным персонажем ассоциируется у Вас образ библиотекаря?

Кот ученый - 32 (7%)

Фея, Мальвина - 12 (3%)

Татьяна, Знаяка, Арина Родионовна

- 7 (1,5%)

ни с каким - 210 (47%)

Мэри Поппинс, кощей бессмертный, ученая

сова, Оле Лукойе, Алиса, Шахерезада, царица, принцесса — лебедь, золотая рыбка, лиса, заяц, котенок, Вини-Пух, русалка, Иван-царевич, Елена Премудрая, знаток из передачи «Что? Где? Когда?», снегурочка, Белоснежка, Шалтай-болтай, Снежная королева, почтальон Печкин, писатель, учитель, А.С.Пушкин, Б.Заходер, Хоттабыч, Айболит, царь Салтан, старушка, Золушка, Людмила, Нина Алексеевна, филин, джинн, волшебник, домовой, Плюшкин, Пимен.

4. Если бы Вы решили отправиться в кругосветное путешествие, какую книгу (единственную) Вы взяли бы с собой?

Сказки Пушкина - 43 (10%)

Стихотворения Пушкина — 29 (6%)

Энциклопедия - 23 (5%)

«Евгений Онегин», «Капитанская дочка»

Пушкина - 14 (3%)

Д.Дефо «Робинзон Крузо» - 10 (2%)

никакую - 44 (10%) много - 19 (4%)

Далее рассмотрим анализ ответов на вопросы, которые содержатся в некоторых группах анкет.

1. Интересуются ли родители тем, что Вы читаете? (170)

Да (иногда) - 136 (80%)

Нет - 34 (20%)

2. Интересуетесь ли Вы тем, что читают Ваши дети? (74)

Да - 62 (84%)

Нет - 12 (16%)

Практически совпадающие цифры говорят о достоверности результатов исследования.

1. Считаете ли Вы, что чтение и обсуждение книг в семье способствует лучшему взаимопониманию? (185)

Да - 172 (93%)

Нет - 9 (5%)

Не знаю - 4 (2%)

Абсолютное большинство респондентов ответило утвердительно на этот вопрос, что говорит о глубоких традициях читательской культуры в нашем обществе.

Следующий блок вопросов касается именно популярности произведений Пушкина в разных группах читателей.

1. Нужны ли нам сейчас произведения Л.С. Пушкина? Если да, то какие именно? (355)

Да - 315 (89%)

Нет - 30 (8%)

Не знаю - 9 (3%)

Сказки - 80 (23%)

Все - 70 (20%)

Стихотворения - 64 (18%)

«Евгений Онегин»,

«Руслан и Людмила» - 31 (9%)

2. Необходима ли адаптация его произведений к современным условиям (язык, технологии)?

Да - 9 (6%)

Нет - 140 (92%)

Не знаю - 3 (2%)

3. Не исказится ли в результате этого содержание пушкинской прозы и поэзии?

Искажится - 91 (60%)

Нет-29 (19%)

Не знаю-32 (21%)

Очень радует, что большинство опрошенных согласны с мнением авторов исследования. 89 % респондентов, не сомневаясь, ответили, что произведения Пушкина нам сейчас необходимы.

Социологи называют Россию «литературоцентристской» страной. Нигде в мире писатель не пользовался таким авторитетом, нигде чтение не считалось таким важным, почтенным и необходимым занятием. Здесь хотелось бы привести слова нобелевского лауреата Иосифа Бродского, что самое тяжкое преступление перед книгой - это пренебрежение книгами, их «нечтение. Человек за это расплачивается жизнью, а нация - историей».

Установлено, что печатная информация усваивается и запоминается гораздо труднее, чем аудиовизуальная. Однако именно печатная информация лучше структурирована и является основой любого процесса образования и самообразования. Аудиовизуальная же информация легкодоступна и легче осваивается, но представляет собой мозаику разрозненных сведений и полна стереотипов. Она не развивает привычку к сосредоточенному вниманию и интеллектуальному труду. Читатели отличаются от нечитателей уровнем развития интеллекта. Читатели способны мыслить в рамках проблем, более адекватно оценивать ситуацию, быстрее находить правильные решения, имеют больший объем памяти и активное творческое воображение, лучше владеют речью. Они точнее формулируют, свободнее пишут, легче вступают в контакты и приятны в общении, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении. Чтение формирует качества наиболее духовно зрелого, просвещенного, культурного и социально ценного человека.

Если привычка к чтению не сформирована в детстве, после подросткового периода шансы стать развитым читателем невелики...

Человек рождается, растет, читает, привыкает читать - и жить становится интереснее. И никакого, года чтения ему не надо, чтобы вырасти нормальным человеком - со вкусом, с богатой речью, с «врожденной» грамотностью, как это часто бывает у читающих людей, окруженным друзьями, всегда готовыми к общению.

И, напоследок, вспомним эпизод, когда Жуковский спросил умирающего Пушкина, не хочет ли он проститься с друзьями, Пушкин взглянул на полки своей библиотеки и сказал: «Прощайте, друзья!».

Литература:

1. Дода, Л. Пленник вечности (философские опыты А.С.Пушкина) / Л. Дода // Историческая газета. - 2000. - № 6. - С. 10.

2. Кертман, Л. Безмерность и гармония / Лина Кертман // вопросы Литературы. - 2005. — № 7-8. - С. 251-278.

3. Мальгин, А. А.С.Пушкин — автор, издатель, редактор / Александр Мальгин // Мир библиографии. - 2007. - № 3. - С. 47 - 55.

4. Юрский, С. Голос Пушкина. Апология 60-х / Сергей Юрский // Знамя. - 2000. - № 5. - С.108-138.

Арискина
Алена

- учащаяся ПУ-10
г. Черногорска

Живой Пушкин

Личность А.С.Пушкина проходит как живая перед нами благодаря таланту поэта, накопленному биографическому и автобиографическому материалу. Но рассеянный материал на протяжении тысяч страниц, материал этот, часто противоречивый, складывается в цельную картину лишь в представлении читателя, и картина все же оказывается неполной. Нужно это представление сопоставить с многочисленными собственными показаниями Пушкина, рассеянными в его стихах и письмах. При наложении этих двух родов источников точно полные мертвой и живой водой, начинают говорить живым языком буквенные строки поэта.

Чтобы понять, как живой Пушкин дошел до нас живым, надо проследить его посмертную жизнь в жизни следующих за ним поколений. После прижизненного признания он ведь был отвергнут и полузабыт; после отвержения - почти забвения вновь узан, когда сняты были с воспоминаний о нем цепи цензуры; после этого узнавания — снова признан - и на этот раз окончательно, а в наши дни даже международно.

«Народная тропа» не заросла к памятнику поэту потому, что вопреки Достоевскому, он не унес с собой в могилу никакой тайны. Мистика великих «всечеловеческих» «лишений» была ему чужда. Он прост и ясен в своем величии - и потому он велик. Он не связал своей посмертной судьбы ни с одной из

тех доктрин, которые возникали и отживали свой век в зависимости от менявшихся условий жизни и состояний нашего знания. И потому он не смертен. Он описал жизнь, как она есть и человеческие чувства, как они были, есть и будут. Поэтому он всем понятен и классичен. Он не мудрил над жизнью. Та степень «тайны» народной жизни, народного типа и склада, которая независимо от художественного воспроизведения, заключается в сложности этих явлений, нигде не скрыта и никуда не спрятана у поэта.

Пушкин обязан всем этим себе, своему гению. Но гению нужен простор. Этот простор дали Пушкину исторические обстоятельства: свобода творчества от какой-либо господствующей доктрины. Пушкинские «гусары» принесли из Европы доктрину западного «либерализма», ту, которая легла в основу русского декабризма. Пушкину не было дано разбираться в ее подробностях, он усвоил из нее лишь основную идею Свободы - и он сохранил культ свободы. Он из этой доктрины взял понятие «народности». Пушкин легко соединил идеи «свободы» и «народности» воедино в своем «Памятнике»:

... долго будут любезны народу, ... что в мой жестокий век восславил я свободу...

Так за полгода до смерти (21 августа 1836г.) Пушкин захотел подвести итог своему жизненному подвигу, подчеркнув, что именно так он понимает то «веленье Божье», которому должна быть послушна его муза, отмечая все временные земные невзгоды, которые его окружали. На этой гордой вере в исполненное, ни смотря, ни на что, призвание он, очевидно, и строил уверенность в вековой прочности своего «памятника». Он для этого предпочел даже устранить столь закаленную в его устах ссылку на чисто поэтические достоинства своего творения, опустив прежнее

чение («Что звуки новые для песен я обрел»), - и нам приходится покориться этой последней воле поэта.

Он расчистил путь для «народной тропы», усилив общественный смысл своего посланничества, указав прямо на современный ему «жестокий век» Николая, вместо исторической ссылки на Радищева, как на предшественника. Он заменил глухую ссылку на свое «воспевание милосердия» указанием на свой прямой «призыв» к «милости падшим», то есть — по смыслу всех его подобных намеков в прежних стихах и письмах — возвращению декабристов. Все это может показаться несколько односторонним, ослабляющим вечный смысл «веленья Божьего» но ведь «небом избранный певец» даже в «Стансах» 1826г. не должен был «молчать, потупя очи дому». А в тяжких условиях последних лет жизни Пушкина понятно это «последнее желанье» разбить оковы среды и вернуться к свободе.

Пушкин уверенно подчеркивает свои права на бессмертие:

*Нет, весь я не умру, душа в заветной мере
Мой прах переживет и тленья избежит...*

В самом деле, что подлежит «тленью» постепенно отмирало, не оставляя следов тленья на творчестве Пушкина. Отпали несправедливости, сделанные по отношению к Пушкину дальнейшим поколением 60-х годов. Потому и мог «нерукотворный» гений Пушкина вознестись «главою непокорной» выше всех нерукотворных «столпов» временной политической или философской мудрости и дожить, вопреки их поочередному крушению, до того времени, когда действительно:

*Слух о нем прошел по всей Руси великой,
И называл его всяк сущий в ней язык...*

Вот почему личность и творчество Пушкина

свободно от житейских компромиссов, цензурных запрещений, наносных толкований, истинно национальные, стоят перед нами во всей своей первозданной красоте, вот почему, наконец, поэт 20-х и 30-х годов прошлого века является нашим современником, быть может, в более истинном смысле, чем он был для препиравшихся о нем, но не успевших его понять и оценить во всю меру его значение современников его жизни. К ним сам он отнесся с объективным спокойствием провидца в будущее,

*Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемля равнодушно...*

И вот почему теперь недоступный синтетический образ восстает перед нами во весь свой рост, оставшись в то же время образом живого Пушкина.

*Веленью Божью, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемля равнодушно
И не оспаривай глупца*

«Памятник» (1836г.)

Литература:

1. Погожева, Г. Пушкин как зеркало русской литературы / Г. Погожева // Русская мысль. - 2000. - № 4317. - С. 14.

2. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.3. Кн.1. Стихотворения 1826-1836; Сказки / А.С. Пушкин; худож. С. Богачев. - М.: Воскресенье, 1994. - 463 с.: ил.

3. Устинов, М. Слова и дела Александра Пушкина / М. Устинов // Нева. - 2005. - № 2. - С. 270-274.

Колдышева
Светлана

— учащаяся 10 «А»
класса школы № 4
г. Черногорска

Знаки Зодиака в стихах А.С.Пушкина

*«Мы стояли у подножия колоссальной наход-
ки, до предела неподготовленные и до предела
самоуверенные.*

*Все мы тотчас, как муравьи, облепили эту
гору со всех сторон — быстро,
жадно, ловко и сноровисто. Я был одним из
многих. Это рассказ муравья».*

В 1821 г. один французский путешественник-энтузиаст добирается до французского г. Дендеры и, потрясенный, открывает для себя Дендерский Зодиак. За огромные деньги он выкупает потолочный камень и с колоссальными трудностями привозит его во Францию.

С этого момента (1821 г.) Дендерский Зодиак оказывается в центре внимания европейской общественности, хотя пока только на уровне специалистов-востоковедов.

1832г. В №6 «Телескопа» является первая русская публикация о Дендерском Зодиаке, в которой излагается история открытия феноменального памятника, а также приводится его общее описание.

На публикацию откликается талантливый русский египтолог, оппонент знаменитого французского ученого Шамполиона в толковании иеро-

глифики, И.А. Гульянов - друг Чаадаева и, через него, знакомый

Пушкина. Через два года после упомянутых событий, имея возможность сосредоточиться в деревенском уединении, Пушкин создает свой поэтический отклик на Дендерское чудо.

1833г. Болдино. Осень.

1.ОВЕН

*Октябрь уж наступил -
Уж роща потряхает
Последние листы с нагих своих ветвей,
Дохнул осенний хлад,
Дорога промерзает,
Журча еще бежит за мельницей ручей,
Но пруд уже застыл
Сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут озими
От бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.*

Овен, как видим, обозначен у Пушкина начальным «о» и окающей огласовкой первых 6 строк, перевиваемой задиристым «а» двух последних.

2. ТЕЛЕЦ

*Теперь моя пора, я не люблю весны,
Скучна мне оттепель, вонь, грязь -
Весной я болен.
Кровь бродит, чувства, ум
Тоскою стеснены.
Суровою зимой я более доволен,
Люблю ее снега, в присутствии Луны
Как легкий бег саней
С подругой быстр и волен.
Когда под соболем согрета и свежа,
Она вам руку жмет, пылая и дрожа!*

Телец повторяет схему Овна — то же начальное «Т» (Те), разбросанное по всему полю октавы рассыпчатое «Телес» с цокающим конечным «с» - в ритме и музыке сердцебиения.

3. БЛИЗНЕЦЫ

Как весело.

*Обув железом острым ноги,
Скользить по зеркалу стоячих,
Резвых рек!*

А зимних праздников

Блестящие тревоги?..

Но надо знать и честь:

Полгода снег да снег,

Ведь это, наконец, и жителю берлоги,

Медведю, надоест.

Нельзя же целый век

Кататься нам в санях

С Армидами младыми

Иль киснуть у печей

За стеклами двойными.

Близнецы полностью вмонтированы внутрь стиха, сложное сочетание звуков «бли» решено через «бле(ск)», но опознавательным знаком является редкое «з». Используется принцип парности — парочка в санях, коньки, двойные стекла.

4. РАК

Ох, лето красное!

Любил бы я тебя,

Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.

Ты, все душевные способности губя,

Нас мучишь, как поля,

Мы страждем от засухи,

Лишь как бы напоить

Да освежить себя -

Иной в нас мысли нет,

*И жаль зимы старухи,
И, проводив ее блинами и вином,
Поминки ей творим
Мороженым и льдом.*

Рак подается Пушкиным через постоянный эпитет - «красный», хотя в нем самое устойчивое - анаграмма первого слова. Кроме того, водяное животное Рак страдательно оставляется без живой для него среды, что усиливает образную выразительность строфы.

5. ЛЕВ

*Дни поздней осени
Бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихую, блистающей смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной
К себе влечет.
Сказать вам откровенно,
Из годовых времен я рад лишь ей одной.
В ней много доброго,
Любовник не тщеславный,
Я нечто в ней нашел
Мечтою своенравной.*

Для Льва привлекается традиционно связываемый с ним евангелист Марк. Устанавливается внутренняя связь между второй и пятой строфами. Обращает на себя внимание запретительное «ни» первой строки «дни осени».

6. ДЕВА

*Как это объяснить? Мне нравится она,
Как, вероятно, вам чахоточная дева
Порою нравится.
На смерть осуждена,
Бедняжка клонится без ропота,
Без гнева.*

*Улыбка на устах увянувших видна,
Могильной пропасти
Она не слышит зева,
Играет на лице ее багровый цвет,
Она жива еще сегодня, завтра нет.*

Дева заявлена без обиняков и впрямую. Хотя подавленный вздох от ее вида слышен во всех октавах стиха.

7. ВЕСЫ

*Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса,
В их сенях ветра шум
И свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.*

Легкое, серебристое созвездие Весов удостаивается ударной строки всего стихотворения, в котором принцип весов никто еще не замечал. А ведь так просто: с одной стороны (весов) «унылая пора», а с другой — «очей очарованье». И еще легкое колебание неустойчивой равновесности состояний.

8. СКОРПИОН

*И с каждого осенью я расцветаю вновь,
Здоровью моему
Полезен русский холод,
К привычкам бытия
Вновь чувствую любовь,
Чредой слетает сон,
Чредой находит голод,
Легко и радостно
Играет в сердце кровь,
Желания кипят —*

*Я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн -
Таков мой организм
(Извольте мне простить
ненужный прозаизм).*

Скорпион (астрологически он же Орел) дан Пушкиным в восьмой строфе и семантически, и «скрипящей» инструментовкой.

9. СТРЕЛЕЦ

*Ведут ко мне коня,
Враздолий открытом,
Махая гривой, он всадника несет,
Извонко под его
Блестящим копытом
Звенит промерзлый дол
И трескается лед.
Но гаснет краткий день,
И в камельке забытом
Огонь опять горит -
То яркий свет лист,
То тлеет медленно -
А я пред ним читаю
Иль думы долгие в душе моей питаю.*

Стрелец в Дендерском Зодиаке представлен фигурой кентавра, стреляющего из лука в Скорпиона. Без пояснений понятно, что автор в соединении с конем образует кентавроподобное существо.

10. КОЗЕРОГ

*Я забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен
Моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется
Лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,*

*Излиться наконец
Свободным проявлением -
И тут ко мне идет
Незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.
По всем строфам пульсирует «ка» и «з» и «рой
гостей» - «козероговость».*

11. ВОДОЛЕЙ

*Имысли в голове волнуются в отваге,
Ирифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу,
Перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.
Так дремлет, недвижим,
Корабль в недвижной влаге,
Но чу! Матросы вдруг кидаются,
Ползут
Вверх, вниз — и паруса надулись,
Ветра полны,
Громада двинулась и рассекает волны.*

12. РЫБЫ

Плывет. Куда ж нам плыть?..
Для последних 2-х строф комментарии излишни.

Литература:

1. Неверов, А. Любовь! Россия! Солнце! Пушкин! / Александр Неверов // Труд 7. - 2004. - 3 июня. - С. 9.
2. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.3. Кн.1. Стихотворения 1826-1836; Сказки / А.С. Пушкин; худож. С. Богачев. - М.: Воскресенье. 1994. - 463 с: ил.
3. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.П. Критика и публицистика 1819-1834 / А.С. Пушкин; худож. С. Богачев. - М.: Воскресенье, 1996. - 600 с: ил.

Бебриш
Кирилл

—учащийся 8 «А»
класса школы № 19
г. Черногорска

Потомки
Александра Сергеевича Пушкина

Введение.

У каждого человека родословная уходит в глубь веков. История семьи, история рода - частичка истории народа. Человек имеет двух родителей, четырех бабушек и дедушек, восемь предков третьего поколения, шестнадцать — четвертого и так далее. О родословном древе сегодня больше знают как о понятии. Почему-то считается бесполезным сохранять в семье память о своих предках. Между тем среди большого количества представителей предшествующих поколений непременно найдутся люди, выдающиеся в том, или ином отношении, достойные благодарной памяти потомства. Так и в нашем роду. Но, конечно, то, что о нас знают, пишут книги, мы обязаны тем, что с великим Поэтом в духовном родстве находится каждый русский человек.

Судьба детей великого поэта.

У Пушкина, как известно, было четверо детей — сравнительно немного по тем временам. Но уже внуков насчитывалось семнадцать. Последний внук Николай Александрович Пушкин, умер в 1964 году в Брюсселе в возрасте 79 лет. Последняя представительница этого поколения Анна Александровна Пушкина скончалась в 1949 году. Третье поколение — правнуки — насчитывало 34 человека. Сегодня известно о 256 прямых потомках поэта. Из них живы - 182 человека, живут - как в нашей стране, так и за рубежом.

Александр Александрович Пушкин - первый сын поэта.

Александр Александрович Пушкин однажды пошутил: «Я самое неудачное произведение своего отца». Эту шутку, конечно, можно объяснить только большой скромностью Александра Александровича: неудачником его назвать трудно. Он был профессиональным военным, командиром 13-го Нарвского гусарского полка, принимал участие в русско-турецкой войне. При освобождении Болгарии от турецкого владычества за битву при Туркадере был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». Воспитанный в духе передовых идей 60-х годов, он резко отличался от многих офицеров, презиравших солдат и поощрявших рукоприкладство. Выйдя в отставку, генерал Пушкин становится почетным членом, а затем председателем Опекунского совета, в ведении которого были крупные учебные заведения Москвы. Умер Александр Александрович летом 1914 года. Ему мы обязаны сохранением большого количества рукописей и черновиков произведений Пушкина, его переписки и личных вещей. Он постоянно оказывал содействие всем издателям сочинений своего отца и устроителям посвященных ему выставок. В 1880 году пожертвовал, за небольшими исключениями, все сохранившиеся в семье рукописи Пушкина в Румянцевский музей. За свои заслуги перед русской культурой А.А.Пушкин был избран членом московского Румянцевского музея.

Второй сын поэта - Григорий Александрович.

Он служил несколько лет в гвардии, затем вышел в отставку и тридцать три года, почти безвыездно жил в доставшемся ему по наследству селе Михайловском, занимаясь главным образом сельским хозяйством. Скончался Григорий Александрович в 1905 году.

Старшая дочь поэта - Мария Александровна.

Она была замужем за начальником московского коннозаводства генералом Л.Гартунгом, рано овдовела и жила затем либо в семье брата Александра, помогая

воспитывать многочисленных племянников, либо у своих сестер — детей Натальи Николаевны от второго брака.

Широко известно, что внешность Марии Александровны послужила Льву Толстому для изображения внешности Анны Карениной. Но вот что рассказала в своих воспоминаниях Т.Кузминская, присутствовавшая при встрече Толстого с Марией: «Мы сидели за изящно убраным чайным столом... когда дверь из передней отворилась и вошла незнакомая дама в чер-ном кружевном платье. Меня познакомил с ней Лев Николаевич. Я видела, как он пристально разглядывал ее. «Кто это?» — спросил он, подходя ко мне. «Мария Гартунг, дочь поэта Пушкина». «Да-а, — протянул он, — теперь я понимаю... Ты посмотри, какие у нее арабские завитки на затылке. Удивительно породистые».

Мария Александровна принимала участие в организации в Москве библиотеки имени Пушкина, которая была открыта к столетию со дня рождения поэта, и до конца жизни она заботилась о делах библиотеки.

Летом 1880 года все дети Пушкина собрались на родине поэта для участия в торжествах, посвященных открытию памятника Пушкину в Москве. И все они участвовали в праздновании столетия со дня рождения отца — 26 мая 1899 года.

Дожила Мария Александровна до глубокой старости и умерла в 1919 году в Москве. Многие москвичи помнят ее сидящей у памятника отцу на Тверском бульваре.

Однажды старшая дочь поэта, Мария, в 1918-м году пришла к Луначарскому просить помощи; тот был крайне удивлен: «Как? Живая дочь самого Пушкина!» - обещал пенсию. Но обещание не было выполнено, и Марья Александровна умерла от недоедания, и обещанные деньги удалось выбить лишь на похороны, жалкие, нищенские.

Младшая дочь Пушкина - Наталия.

Ко дню гибели Пушкина его младшей дочери было немногим более полугода. Семнадцати лет она вышла замуж за Михаила Дубельта, сына известного жандармского генерала Л. Дубельта, под руководством которого был произведен так называемый «посмертный обыск» на квартире только что умершего Пушкина. Однако в 1862 году они разошлись. Второй раз Наталия Александровна вышла замуж в 1867 году за немецкого принца Николая-Вильгельма Нассауского, получила титул графини Меренберг и жила постоянно в городе Висбадене в Германии.

Принадлежавшие ей письма отца она сочла нужным сделать достоянием русской культуры. В 1878 году по ее поручению Тургенев опубликовал в журнале «Вестник Европы» почти всю принадлежавшую ей переписку Пушкина. Удивительнее всего то, что младшая его дочь, оставшаяся полугодовалым ребенком после его смерти (эта самая графиня Меренберг), как две капли воды на него похожа».

Умерла Наталия Александровна весной 1913 года в Канне, похоронена в Висбадене.

Среди потомков Пушкина многие были профессиональными военными. А когда началась Великая Отечественная война, на фронт ушли девять прямых потомков Пушкина. И все они дожили до дня Победы, награждены боевыми орденами и медалями. Есть среди потомков поэта врачи, геологи, агрономы, журналисты, художники, педагоги, инженеры. Нет только поэтов. Шутливое пожелание Пушкина своему сыну: «Не дай бог ему идти по моим следам, писать стихи...» - оказалось выполненным несколькими поколениями его потомков.

Последний прямой потомок А.С. Пушкина.

Александр Пушкин. Всю свою жизнь он прожил в Бельгии и, несмотря на то, что в детстве его воспитывали в русских традициях, на родном языке говорит с акцентом.

Он рассказывает: «Мой дедушка воспринял

революцию крайне отрицательно. В 1917 году он с семейством перебрался в Ялту в надежде там переждать революцию. Но большевики победили, и мой дедушка решил покинуть Россию. Но поскольку все члены нашей семьи прекрасно говорили по-французски, дедушка решил отправиться дальше: во Францию или в Бельгию, где им предлагал приют местный кардинал Мерсие, который симпатизировал и покровительствовал русским. И мой дедушка уехал в Бельгию. Бельгийский кардинал помог нашей семье найти квартирку, а папе и сестре дали возможность учиться в лучших школах страны. Мой отец выучился на инженера, но всю жизнь проработал финансовым директором спортивной газеты в Бельгии.

Я родился в 1942 году, выучился на инженера по электронике. Несмотря на то, что наша семья жила во франкоязычной среде, нашим родителям удалось привить нам русский дух. Мы читали русскую литературу, учили стихи Александра Сергеевича. Дома мы говорили в основном на русском».

Любопытен факт: через одну из внучек Пушкина, дочь его старшего сына, *посмертно породнились* (если можно так выразиться) Пушкин и Гоголь. Ма-’рия Александровна вышла замуж за Николая Быкова, приходящегося родным племянником Николаю Васильевичу. В результате — 68 потомков Пушкина являются одновременно одними из ближайших родственников Гоголя, у которого, как известно, не было своих детей.

Список использованной литературы

1. Галин, Г. Потомки поэта / Г. Галин // Работница. - 1985. - 17 марта.

2. Руденко, И. Мой отец «вырастил» родовое древо Пушкина / И. Руденко // Комсомольская правда. - 1999. - 5 июня.

3. Сорокина, Н. Легко ли быть Пушкиным / Н. Сорокина // Российская газета. - 2006. — 6 октября.

4. Юсин, А. Сердце оставляю вам / А. Юсин // Советский спорт. - 1987. - 7 февраля.

Шляпникова
Нина Федоровна

- председатель
городского совета
пушкинистов при
администрации
г. Абакана

ПУШКИН - ПРЕДТЕЧА ДУХОВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Незадолго до 100-летнего юбилея поэта Ф.М. Достоевский сказал, что Пушкин — «великий и непонятый еще предвозвеститель, что он унес с собою великую тайну, и мы теперь без него эту тайну разгадываем». Попробуем раскрыть завесу этой тайны. Начнем с самого начала. Человек рождается не случайно. Он рождается потому, что должен быть родиться. Если вначале было Слово, если каждый дух есть искра этого Слова, этого величайшего Логоса, то этот дух существовал и должен был воплотиться, дабы найти условия для своего развития.

Второе качество, или свойство человека - это то, что он несет свою миссию, рождается не с пустыми руками (помните сказку, где мальчик гоняется за синей птицей). В ней сказано, что с пустыми руками человека на землю не пускают. Он приходит в этот мир с возложенной на него судьбой, с теми задачами, которые он должен решить. Эта миссия направлена на развитие души от низшего к высшему. Человек перед рождением получает новое просветление.

Вот и А.С. Пушкин пришел в этот мир с определенной миссией - это сотворение величайших духовных ценностей — не только для своей эпохи, но и для грядущего.

«А для современных ему поэтов, — писал Н.В.

Гоголь, - Пушкин был точно сброшенный с неба поэтический огонь, от которого, как свечи за- жглись другие самоцветные поэты».

И действительно, мы видим, что творчество Пушкина двинуло вперед русскую культуру. Именно благодаря ему Россия взошла на некую общечеловеческую высоту.

«Миссия Пушкина заключается в том, — пишет Д. Андреев, - что, создав емкий, гибкий, богатый и чрезвычайно выразительный литературный язык и великолепный стих, он этим дал решительный толчок процессу развития всенародной любви к языку, к слову, к стиху и к самой культуре языка, как основного средства человеческого общения, вооружил следовавших за ним во времени творцов этим совершенным средством для выражения любых идей и чувств; разработал ряд необходимых для этого новых жанров и сам возглавил процесс художественного выражения этих идей и образов».

«Какие же это идеи, и какие, именно, образы? — ставит вопрос Д. Андреев и отвечает. — Во-первых, это идеи связанные с задачей разоблачения демонической природы государства. Сюда относится идея о непрощаемости преступления, совершенного верховной властью, то есть сознание несостоятельности той власти, которая основана на нарушении этических норм (ода «Вольность» и особенно «Борис Годунов»).

Сюда же относится идея неразрешимости противоречий между личностью и демонизированными законами Мира («Медный всадник»).

С этим же связана и идея противостояния самостной свободной личности с общественной гармонией («Цыгане»).

Эти идеи, воздействуя на сознание людей, подготавливают их, в конечном счете, к идее — выводу о примате этики над государственным началом.

Второй цикл идей был связан с задачей изме-

нения отношений христианского человечества к Природе. На эту тему мы знаем немало прекрасных строк: «Роняет лес багряный свой узор», «Редет облаков летучая гряда», «Мороз и солнце – строчка ода» – оценил эти два слова Н. Доризо.

К третьему циклу относится идея Вечной Женственности, как космического начала («Рыцарь бедный»), а также личная идея Вечной Женственности, как присущего человечеству начала, в проходящей среди нас прекрасной женской душе («Евгений Онегин»). В цепи женских образов нашей литературы Татьяна Ларина – первый образ, прелесть и гармония которого воздействует через столетия на потомков с тою же силой, как и во времена возникновения. Самые возвышенные строки он посвятил женщине. Она и «чудное мгновенье», и «чистейший прелести образец», «в ней все гармония, все диво...».

Далее Пушкин впервые поставил во весь рост специфически русский, а в грядущем – мировой вопрос о художнике, как о вестнике нашей реальности и в идеальном образе Пророка как о конечном долженствовании вестника («Пророк» – «глаголом жги сердца людей»). И, наконец, в ряде своих произведений («Капитанская доска», «Повести Белкина», «Пиковая дама», «Пир во время чумы», «Моцарт и Сальери» и др.) Пушкин поставил немало более частных психологических, моральных и культурных проблем, подхваченных и развитых его продолжателями.

Пушкин, конечно, совершил героическое и великое: в своем творчестве, да и в жизни проявил и оформил то, что подсознательно жило в самом народе, нашел законченную форму тому, что свойственно всему народу и даже пошел дальше.

Он выполнил еще и пророческую функцию, неся в своих образах и словах правду о судьбе России, о ее будущем, о том, кто мы и куда идем.

Русские философы, писатели и поэты признали, что «сверхчеловеческое слово Пушкина есть слово России о себе самой», что Пушкин – это мы сами, себе открывающиеся. Вот как об этом писал поэт Аполлон Майков:

*Пушкин! Ты в своих созданных
Первый нам самим открыл,
Сколь таится в духе русском
Глубины и свежих сил.*

Английский философ Т. Карлейль называет великих поэтов героями, и не случайно. Героизм есть эволюционное качество тех, кто созидает энергетическое поле культуры. По его мнению, героем-поэтом был Шекспир, ибо его великий дух связывает англичан как нацию в одно целое. Он открыл им новые горизонты.

У нас же такой герой-поэт явился в лице А.С. Пушкина.

Это был трудный подвиг. И осознал он это рано. Еще в молодости в своем стихотворении, эпиграфом к которому были слова из Библии «Изыде сеятель сеяти семена своя», он писал:

*Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя –
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...
Паситесь, мирные народы!
Вас не пробудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь,
Наследство им из роды в роды
Ярмо с гремящими да бич.*

Действительно, Пушкин вышел очень рано, до Звезды. И в этом была вся тяжесть его миссии и трагедия всей его жизни – короткой и героической.

Но он был, как считают русские философы, человеком, всегда пребывающим одною и притом существенной частью своего существа в ином, Высшем мире. И он смог стать той движущей силой, которая пробивает энергетические коридоры тяжелой и костной земной материи для ее одухотворения. Но это было так трудно!

Подобно Петру Великому, с которым он чувствовал глубокую связь, Пушкин понимал, что Российское культурно-духовное пространство уникально, что оно включает в себя культурный синтез Востока и Запада. «Если мы ограничимся, - говорил он — своим русским колоколом, мы ничего не сделаем для человеческой мысли и создадим только «приходскую литературу».

Говорят, герои, поэты и пророки разрушают старую жизнь и создают новую. Поскольку Пушкин совмещал в себе их качества, то ему вообще были понятны сильные люди, движущие историю.

Все произведения Пушкина, фактически, показывают, что добро и зло находятся в самом человеке и исходят в мир из него самого. То есть, виновата не среда, а сам человек, или так: среда виновата, а человек ответственен. Поэтому и путь выхода из тупика один - путь духовного преображения и совершенствования. Зло в мир несут наше властолюбие и честолюбие («Борис Годунов»), наша скупость, стяжательство, подмена духовных ценностей материальными («Скупой рыцарь»), зависть («Сальери»), непомерная жажда материальных благ («Сказка о рыбаке и рыбке»).

«Лучшие и прочнейшие изменения, - писал Пушкин, — суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...».

Мы знаем его слова: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

Мы знаем, что сам Пушкин был человеком

сильных страстей. Федор Глинка пишет о нем: «Пушкин был живой вулкан, внутренняя жизнь была из него огненным столбом». То есть, он по себе знал, что такое русская страстность и грозящий ей пугачевский и карамазовский разлив. Но какова эта страсть, когда она передается «боговдохновенным путем»?». Тогда появляются с ее помощью такие жемчужины, как «Вакхическая песня», «Чернь», «Поэту», «Пророк», о котором Достоевский сказал, что «в нем есть нечто надземное».

О русской страсти и путях ее преображения в поэзии Пушкина есть у М.Г. Гершензона в его книге «Мудрость Пушкина». Он говорит, что «в русской душе неусыпно бушует необъятная стихийная сила, и хочет свободы, чтоб ничто не стесняло ее, и в то же время она томится по гармонии, жаждет тишины и покоя».

Это не что иное, как наша психическая энергия. Кстати, Пушкин умел ею пользоваться. У Ивана Ильина есть об этом такие строки. «На протяжении всей своей жизни он учился духовной концентрации, предместному вниманию, сосредоточенному медитированию. Вот что означают его признания:

- Учусь удерживать вниманье долгих дум;
- Иль думы долгие в душе моей питаю;
- И ваши творческие думы
- В душевной зреют глубине

Ученый - космобиолог А.Л. Чижевский писал о Пушкине, что он обладал «космическим сознанием», то есть высшей формой сознания, свойственного пока лишь немногим избранным людям.

Итак, Пушкин есть тот посредник, через которого шли искры истины из иных миров, облагораживая нас, улучшая нашу энергетику. Можно сказать, что он так и смотрел на жизнь, как на объединение двух миров. Высшему миру он дал такое определение: «Где чистый пламень пожирает несовершенство бытия». Тютчев не случайно сказал о нем: «Богов

орган живой», потому что в минуты озарения он был созвучен всему и слышал невидимый смысл всего: и бесов, проносящихся «рой за роем в беспредельной вышине», и «дольней лозы прозябанье». и «горний ангелов полет», и как эхо, отзывался на все явления жизни, в том числе и на такие, что для глаза и слуха среднего человека были неразличимы, а стало быть, как бы и не существовали.

Божественность миссии «жреца единого прекрасного» (это его собственное выражение из «Мозарта и Сальери») Пушкин отчетливо осознавал.

Не случайно, говоря о поэзии, он применяет религиозные термины: «И признак Бога, вдохновенье, для них и чуждо и смешно...». Вдохновение, по Пушкину, возникает тогда, когда «божественный глагол до слуха чуткого коснется», то есть он его так и понимает, как внутренний импульс, возникающий от касания незримого мира. Поэтическое творчество, поскольку оно являлось связью с Высшим, было для него, как молитва, он так и говорил: «Мы рождены для вдохновенья, для звуков сладких и молитв».

Именно таким и должен быть истинный поэт. Платон говорил, что гениальные поэты являются «передатчиками богов», с помощью которых простые смертные получают послания свыше.

Даниил Андреев считал Пушкина - вестником. «Один из основных признаков вестничества: чувство, что ими и через них говорит некая высшая, чем они сами, и вне их пребывающая инстанция».

Вообще в жизни Пушкина были какие-то очень важные моменты, о которых мы мало знаем. Говорит же он в своих стихах о «виденье, непостижимом уму», о встрече с «шестикрылым Серафимом», причем, говорит с таким огнем, что чувствуешь: да, это запись о чуде. Одним словом, Пушкин, говоря его собственными словами, «с волей небесною дружен», и эта воля помогала в его миссии. К это-

му процессу сотрудничества лучше всего подходят определения из живой этики: творчество нужно понять, как «соединение различных энергий, явленных огнем пространства и духом человека». Вот с этим Огнем пространства Пушкин и соединялся, в момент вдохновения, в каких бы формах он не являлся ему.

Когда-то, изначально, в древности, поэты были одновременно и пророками. Не случайно слово «кави» на санскрите означает одновременно «ясновидящий» и «поэт». Как говорится, люди были пророками потому, что были поэтами и наоборот. Пушкин был Пророком и Поэтом.

Конечно, он не похож на пророка внешне, в его ортодоксальном библейском смысле, зато, как сказала одна малоизвестная писательница XIX века Надежда Соханская, «ни один библейский пророк, ни даже все они вместе, не получили такого полнейшего посвящения, такой благодати открытия перед ним тайны жизни в голосах и звуках Вселенной, как получил пророк Пушкина».

Пророчество Пушкина, по словам В. Соловьева «универсально», т.е. он нес сообщенную ему свыше истину не только для своего народа, но и для всего мира («обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей»).

Как сказала Л.В. Шапошникова, «Пушкин показал здесь суть героического, как никому не удавалось до него. Здесь все так точно и истинно, как может написать лишь гений. А слова «исполнись волею Моей», обращенные к пророку, стоят многих философских трудов, анализирующих связь с Высшим.

Каждый человек, в ком живет героическое начало, исполняется именно этой высшей волей, несет сужденную ему миссию с полной верой в эту Волю. В этом убеждении и вере герой преодолевает все препятствия на своем пути».

Именно в этом стихотворении Пушкин и показал себя наиболее ярко предтечей Духовной революции. Это стихотворение, как путеводная звезда, показывает нам путь героя.

Божественная «запрограммированность» феномена Пушкина несомненна так же, как и его современника Серафима Саровского. Две великие души по велению высших сил и по собственной воле воплотились в России накануне ее великих испытаний и перепутий. Одной душе был назначен религиозный путь, другой - светский. И распятие в конце пути - обычный удел подобного рода.

«Всенародное горе, охватившее Россию при известии о гибели поэта, - пишет Даниил Андреев, - показало, что миссия всенародного значения впервые в Истории возложена не на родомысла, героя или подвижника, а на художественного гения». Гибель Пушкина обратилась как бы в знак бесконечности (беспредельности его).

«Этот солнечный Бог нашего Парнаса...» вызывает у нас столько культурных и исторических ассоциаций, для нас драгоценных и священных.

Достоевский говорил, что Пушкин, уйдя временно от нас, унес с собою загадку его гения, которую предстоит разгадать всем последующим поколениям русских писателей.

Это верно. Однако верно и то, что разгадывать пушкинские загадки приходится не только литературоведам, историкам, но и ученым.

Похоже, что нас ожидает мировая сенсация. Таганрогская газета «Миг» приступила к публикации «философических таблиц» - математических моделей развития человечества, по утверждению местных специалистов, принадлежащих перу великого Пушкина. Публикуемые материалы подготовлены на основе архива, который Пушкин передал на хранение своему приятелю - кавказскому атаману Войска Донского Д. Кутейникову в 1829

году, завещал открыть их ... 27 января 1979 года. По разным причинам это не было сделано до настоящего времени.

По оценкам хранителя архива, потомка рода Кутейниковых — И. Рыбкина, модель Космоса Пушкина не только не уступает буддийской, арабской и христианской, но даже превосходит их.

Среди моделей развития человечества, которые нам оставил великий поэт, есть и относящиеся непосредственно к нашему времени. Если с 1292 года по 1920 год очагом всемирной цивилизации были европейские народы, то с 1920 года вперед выходит Россия с примкнувшими к ней народами. Ведущая роль восточных славян продлится по Пушкину до 2548 г.

Всю свою «Златую цепь» Пушкин, по словам таганрогской исследовательницы Е. Мирдоян, продублировал, «закодировав» в художественные произведения смысл научных работ. Так, после передачи архива Д. Кутейникову он написал чудопролог к поэме «Руслан и Людмила», который и есть, по сути, завещание великого поэта. Здесь каждое слово — иносказательно. К примеру, «тридцать три богатыря» — 33 революции, которые переживет человечество в Новой Эре (по Пушкину, революции свершались, и будут свершаться каждые 78,5 года). И поэтому напрасно ищут у моря «дуб», это не что иное, как кладезь знаний, оставленных «У Лукоморья» (Лукоморье — Таганрог).

Итак, на основе всего вышесказанного сделаем вывод: Пушкин фактически подводит нас к путям Духовной революции, которая происходит внутри нас. «Нрав русского народа просветит красота духа». Он был фактически жрецом этой миссии, но он не смог бы ее осуществить, если бы не был связан с Высшими мирами.

Закончить рассказ о А.С. Пушкине можно стихами Н. Доризо.

*Все в нем Россия обрела
Свой древний гений человеческий,
Живую прелесть русской речи,
Что с детских лет нам так мила, -
Все в нем Россия обрела.
Мороз и солнце... строчка — ода.
Как ярко белый снег горит!
Доныне русская природа
Его стихами говорит.
Все в нем Россия обрела.
Своей красы любую малость
И в нем увидела себя,
И в нем собой залюбовалась.
И вечность, и короткий миг,
И радость жизни, и страданье...
Гармония — суть мирозданья,
Лишь он один ее постиг!
Все в нем Россия обрела!...*

Источник: по материалам городского совета
пушкинистов при администрации города Абакана

Павлова
Екатерина

— учащаяся 8 «А»
класса школы №19
г. Черногорска

Пушкин и его современники

31.12.1800 года в последний вечер XVIII столетия у С.Л. и Н.О. Пушкиных собрались гости, чтобы не просто встретить Новый Год, а новый, XIX век. В полночь раздался звон часов. Первый удар, второй... двенадцатый. Гости поздравили друг друга:

- С Новым столетием!

Вдруг открылась дверь - и в залу вошел Пушкин. В одной рубашоночке, полуторогадовалый, он зажмурил глаза, ослепленный множеством свечей. Няня хотела увести ребенка, но внучка арапа Петра Великого, Н.О. подняла сына над головой и сказала:

- Вот кто переступил порог нового столетия!.. Вот кто в нем будет жить!

Слова матери оказались пророческими, хотя и требуют уточнения: Пушкин уже живет в трех столетиях, а ему еще жить и жить во всех предстоящих. Жить, волновать, и быть вечной тайной...

* * *

Пушкин! Слово, которое давно уже перестало быть для нас только фамилией писателя, пусть великого, а стало обозначением чего-то такого, без чего саму жизнь нашу помыслить нельзя. Почему?

Чудо Пушкина. Уже современники Пушкина, люди, лично его знавшие, общавшиеся с Пушкиным-человеком, с ним говорившие, первыми после гибели поэта произнесут слова о Пушкине как о безусловном, грандиозном, стихийном явлении. Алексей Кольцов написал о Пушкине

стихи и называлих "Лес". "Солнце нашей поэзии"... Солнце! — навсегда все запомнили и эти слова Одоевского. А Белинский позднее сравнит Пушкина с Волгою, поящею на Руси миллионы людей. Почему?

Гоголь сказал: "Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла". В Пушкине русский человек явился как модель, как программа и как прообраз будущего.

Мы так привыкли к тому, что Пушкин был первым во всем, что подчас забываем: так случилось и потому, что он был последним, концом всех концов, завершением великой эпохи — XVIII века. Он был последним человеком молодой, развивающейся нации и потому же самому первым человеком нации, зрелой, развившейся. Герцен сказал, что на вызов, брошенный Петром, Россия ответила 100 лет спустя "громадным явлением Пушкина". Мы знаем единственные для нас пушкинские слова: "Вольность", "Я памятник себе воздвиг...", "Гений чистой красоты..." — а ведь за ними Радищев, Державин, Жуковский...

"Муза Пушкина, — писал Белинский, — была вскормлена и воспитана творениями предшествовавших поэтов. Скажем более: она приняла их в себя, как свое законное достояние, и возвратила их миру в новом, преображенном виде". Да, все в новой русской литературе идет от Пушкина. Создатель русского литературного языка. Основоположник реализма. Первый подлинный художник-историк. Первый... Первый... Первый...

Недаром великие наши писатели не только Пушкиным начинают, но, пройдя путями разными и сложными, снова выходят к Пушкину: поздний Достоевский и поздний Некрасов, поздний Блок и зрелый Маяковский, и Есенин, и Твардовский. Это не возвращение назад, "не движение по кругу, ибо каждый раз, на каждом новом этапе Пушкин — впереди. Движение от Пушкина оказывается движением к Пушкину.

Возрождение, начало XIX века в России, которое Луначарский, имея в виду собственно Пушкина, называл нашим Возрождением. Горький, в свою очередь, сравнивал роль Пушкина в русской литературе с ролью Леонардо в европейском искусстве. Вот какой смысл получает формула великого критика "Пушкин был первым русским поэтом-художником". Первочеловек установившейся нации должен был явиться художником, а "Пушкин, — говорил Луначарский, — был русской весной, Пушкин был русским утром, Пушкин был русским Адамом".

А. Н. Островский когда-то назвал стихи Пушкина благодеянием. И это — благодеяние свободы. Чувство свободы, может быть, самое удивительное, что рождает общение с Пушкиным. В "Памятнике" поэт сказал об этом, как о главной своей заслуге: ...что в мой жестокий век восславил я свободу...

Пушкин был близок к декабристам, их мысли и чувства питали мстодую пушкинскую поэзию, а одно из первых своих произведений он прямо назвал "вслед Радищеву" — "Вольность". Все его творчество от первой до последней строчки есть восславление свободы: антикрепостническая "Деревня", но и фантастический, сказочный "Руслан" свободная игра духовных сил свободного человека, предчувствие, по слову Белинского, нового мира творчества. Что же, в этом смысле "Руслана и Людмилу" можно назвать и называли "декабристской поэмой". А после 1825 года, после поражения первого у нас революционного выступления, уже "только звонкая и широкая песнь Пушкина раздавалась в долинах рабства и мучений; эта песнь продолжала эпоху прошлую, наполняла своими мужественными звуками настоящее и посыпала свой голос в далекое будущее. Поэзия Пушкина была залогом и утешением. Поэты, живущие во времена безнадежности и упадка, не слагают таких песен..." (Герцен).

«При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, это право принадлежит ему... Ничья слава не распространялась так быстро... Его имя имело в себе что-то электрическое», — писал Н. В. Гоголь в статье «Несколько о Пушкине», напечатанной в январе 1835 года.

Именно А.С. Пушкин подсказал Гоголю сюжет о проходимце, который ездил по стране и скупал у помещиков документы на умерших крестьян - такой он придумал способ добыть богатство. Гоголь написал на этот сюжет поэму в прозе «Мертвые души». Послушав первые ее главы, Пушкин воскликнул: «Боже, как грустна наша Россия!».

Современник поэта - баснописец Крылов был знаком с Пушкиным и А.С. всегда говорил, что ему очень нравится крыловское «веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться».

Но вот наступает 1837 год. Пушкин вызывает на дуэль француза Дантеса, открыто ухаживающего за женой А.С.

Дуэль произошла 27 января, в 5-м часу вечера, на Черной речке, при секундантах: секретаре франц. посольства д'Аршиаке (со стороны Дантеса) и лицейском товарище Пушкина, Данзасе. Дантес выстрелил первым и смертельно ранил Пушкина в правую сторону живота; Пушкин упал, но потом приподнялся на руку, подозвал Дантеса к барьеру, прицелился, выстрелил и закричал: браво! когда увидел, что противник его упал. Но, почувствовав опасность своего положения, Пушкин опять стал добрым и сердечным человеком: прежде всего, старался не испугать жены, потом постарался узнать правду от докторов, послал к государю просить прощения для своего секунданта, исповедовался, приобщился, благословил детей, просил не мстить за него, простился с друзьями и книгами, перемогал ужаснейшие физические страдания и утешал, сколько мог, жену. У его постели дежурил В.И.Даль, который был не только языковедом, но и военным врачом.

Пушкин скончался в 3-м часу по полудни 28 января 1837 г. Его отпевали в придворной Конюшенной церкви, после чего А. И. Тургенев отвез его тело для погребения в Святогорский монастырь, близ Михайловского. Русское интеллигентное общество было сильно поражено неожиданной смертью Пушкина (см. Барсуков, «Погодин», IV, 44 и след.); даже за границей, в Германии и Франции, газеты несколько дней были наполнены подробностями (часто очень фантастичными) о его

жизни и смерти. Именно с этого момента там является интерес к изучению русской литературы.

Судьбе было угодно, чтобы последнее в жизни письмо, написанное Пушкиным в день дуэли с Дантесом, было адресовано Александре Осиповне Ишимовой. И были там такие слова: «Нечаянно открыл Вашу Историю России в рассказах для детей и поневоле зачитался. Вот как надобно писать».

* * *

Жизнь великого поэта оборвалась, а книги его остались. Благодаря Пушкину русская литература стала одной из величайших литератур мира. Его называют «творцом современного русского литературного языка». Язык Пушкина прост, ясен и всем понятен. Но за этой простотой и понятностью - удивительная глубина, великая мудрость.

Гений Пушкина уникален в мировой истории. И хотя рядом с ним были выдающиеся поэты, никто из них заменить Пушкина, конечно, не мог. Ни Жуковский, ни Дельвиг, ни Баратынский, ни Языков, ни даже великий Лермонтов, быть может, не уступающий по гениальности Пушкину. Пушкин - история русского народа, русской культуры, он ее кульминация, ее главнейшая страница.

Литература:

1. Иванушкина, П. Дантес вернулся... спустя 170 лет, тайно и без оружия / Полина Иванушкина // Аргументы и факты. - 2006. - № 43. - С.39.

2. Карабанова, М. «...Всё там очей отрада» / М. Карабанова // Наука и жизнь. - 2004. - № 5. - С. 104-107.

3. Лобов, В. «Косматый баловень природы...» / В. Лобов // Свет. - 2005. - № 9. - С. 47.

4. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 14. Переписка 1828-1831 / А.С. Пушкин; худож. С. Богачев. - М: Воскресенье, 1996. - 578 с: ил.

Полева
Валентина Алексеевна

— заведующая
краеведческим
отделением ЦГБ
им. А.С.Пушкина
г. Минусинска

Пушкин и Минусинск

Пушкин и Минусинск. Факт всем известен, что Пушкин никогда не был в Сибири, а тем более в Минусинске. Но талант Пушкина так огромен, что имя его увековечено в названиях улиц, площадей, скверов, различных учреждений.

Минусинск не остался в стороне. Есть в Минусинске сквер на площади III Интернационала. Этот объект первым в городе получил имя Пушкина. Первым, известным нам документом, в котором упоминается этот сквер как Пушкинский, являются путевые заметки западного путешественника Э. Старка, опубликованные в одном из номеров журнала «Вокруг света» за 1900г. Вот что пишет автор (цитата из копии, хранящейся в музее им. Н.М.Мартыанова): «В центре у собора разбит жалкий сквер, носящий громкое название Пушкинского. Но из-за ограды выглядят совсем еще молодые, в беспорядке насаженные тополя, не дающие никакой тени». Судя по году публикации и по характеристике сквера, он был назван Пушкинским, а, возможно, и разбит в предыдущем, 1899-м году, когда минусинцы впервые широко отмечали пушкинский юбилей — столетие со дня рождения писателя. В краеведческом музее хранится фотография В. Федорова, на которой запечатлен сей факт.

В 1937 г. в связи со столетней годовщиной гибели поэта, его имя было присвоено в Минусинске педагогическому техникуму (ныне Минусинский

педагогический колледж), средней школе N 3, бывшей улице Боровой и загородному саду, который получил наименование «Парк культуры и отдыха имени Пушкина». Фактически же это имя прочно закрепилось только за улицей. Остальные объекты недолго хранили имя Пушкина на своих вывесках, так что теперь немногие минусинцы знают, что два учебных заведения в городе названы именем великого писателя. Что же касается городского парка, то его имя «забыли» к 1948 году, когда страна отмечала другую годовщину - 30-летие ВЛКСМ. Парк получил новое, юбилейное наименование, которое, впрочем, тоже скоро было забыто.

В связи с очередным юбилеем в 1999 году, 200 лет со дня рождения писателя, в городе появилось еще одно учреждение, носящее имя Пушкина - это Центральная городская библиотека.

Непосредственное участие минусинцев в увековечивании памяти А.С.Пушкина — это сбор средств на сооружение памятника Александру Сергеевичу в 1860 году в Москве. В городском архиве есть документ (донесение) Минусинского окружного казначея от 7 июля 1871г. председателю Енисейской казенной палаты: «Вашему Высокородию имею честь при сем представить квитанцию на деньги пожертвования разными лицами на сооружения в г. Москве памятника поэту Пушкину и доложить, что более желающих на подписку не предвидится».

В свое время широко было известно имя пушкиниста Николая Алексеевича Раевского. Он родился в 1894 году, застал в живых последнего участника войны 1812 года и запомнил на всю жизнь слова прабабушки о том, что однажды на балу она видела А.С.Пушкина. Раевский воевал добровольцем в первую мировую и в гражданскую. Он познал жизнь изгнанника на чужбине, кратковременный арест фашистами в Чехии, а в 1945 году сталинские лагеря и ссылку в Минусинск.

Находился в минусинской ссылке 9 лет, работал лаборантом в туберкулезной больнице и являлся внештатным сотрудником краеведческого музея им. Н.М.Мартьянова. Если перелистать подшивки старых минусинских газет, то можно найти публикации, о том, что Николай Алексеевич был активным читателем Центральной городской библиотеки. Пушкиноведением Н.А.Раевский начал заниматься с 1924 года и продолжал до последних дней своей жизни. В минусинской ссылке им была написана книга «Портреты заговорили», в которой «заговорили» портреты, молчавшие дотоле, родственники, военные друзья, декабристы и множество других лиц, знакомых с Пушкиным. Знакомство с ними высветило и приблизило к нам облик самого Александра Сергеевича. После ссылки проживание в столичных городах Раевскому было запрещено и он переезжает жить в Ташкент, где и была издана книга «Портреты заговорили». С дарственной надписью Николай Алексеевич выслал в Минусинск свое творение.

Ветеран войны Сталь Викторович Тихонов, призванный на военную службу Минусинским военкоматом служил на подводной лодке с потомком знаменитого поэта, Александром Сергеевичем Пушкиным. От гениального предка штурман Пушкин унаследовал, чувство юмора, умение четко и образно выразить мысль.

Минусинский коллекционер Светлана Степановна Семкина более четверти века собирала все значимое для памяти великого поэта, исследовала его творчество, жизнь, окружение. В коллекционный фонд Светланы Степановны кроме книг и других документов о Пушкине вошли такие материалы, как «Пушкин в экслибрисе», «Пушкиниана в открытках». Коллекция С.С. Семкиной выставялась в залах краеведческого музея им. Н.М.Мартьянова и в Центральной городской библиотеке.

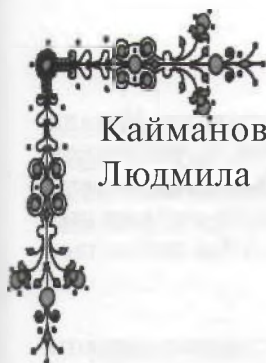
В Минусинске живет неутомимый исследователь, краевед Михаил Васильевич Злобин. Михаил Васильевич мастер делать неожиданные находки и открытия. В работе «Петр Павлович Ершов, друг А.С.Пушкина и декабристов - сибирский поэт и писатель» мы узнаем, что Ершов и Пушкин - друзья. Ершов был знаком с декабристами, отбывавшими ссылку в Минусинске, в частности с С.Г.Краснокутским. Не исключено, что Ершов получил сведения от Краснокутского о Минусинске, как о «Сибирской Италии» и о людях земли минусинской. И, возможно, где-то в разговоре с Александром Сергеевичем упоминал о нашем городе. В настоящее время потомки Петра Ершова живут в Минусинске.

Многие поэты в своем творчестве ведут диалог с Александром Сергеевичем. Не исключением стали и наши минусинские поэты.

*Дорогой Александр Сергеевич, милый,
Что вы там на Тверском
Пригорюнились глыбой?!
Приезжайте вы к нам — в Минусинск.
Мы вас встретим с улыбкой,
Угостим помидорами, сливой.
Ах, оставьте Москву,
Величавый бульвар.
И немедленно к нам — мы вас ждем.
Вас еще оросит лето наше дождем
И напоит таинственной силой
П. Стяжкин.*

Список литературы

1. Злобин М.В. «Петр Павлович Ершов, друг А.С. Пушкина и декабристов - сибирский поэт и писатель» [рукопись]
2. Плехов, В. Помни имя свое: [об истории пушкинских названий в Минусинске] / В. Плехов // Надежда. — 1999. - 2 июня.
3. Потапова, М. Минусинцы — на сооружение памятника А.С. Пушкину / М. Потапова // Искра Ильича. — 1979. — 14 июня.
4. Семкина, С. Минусинский пушкинист: [о Н.А. Раевском] / С. Семкина // Надежда и мы. - 2000. - 7 февраля.
5. Семкина, С. Пушкин в экслибрисе / С. Семкина // Надежда. - 1998. - 13 февраля.
6. Семкина, С. «Пушкиниана в открытках» / С. Семкина // Надежда. - 1998. - 7 сентября.
7. Шадрин, А. Светлое озарение: [о пушкинской коллекции С. Семкиной] / А. Шадрин // Власть труда. — 1999. — 29 марта.

Кайманова

Людмила Васильевна

- член городского
совета пушкинистов
при администрации
г. Абакана

Роковой выстрел

Пушкинская эпоха... Через столетия она кажется возвышенным, поэтичным периодом нашей истории. Приемы, балы, красивые туалеты дам, офицерские понятия о чести... Да, это была красивая эпоха, давшая России и человечеству Державина, Жуковского, Карамзина, Даля, Глинку, Гоголя, Брюллова, Айвазовского, Тютчева, Лермонтова, Соллогуба... И этот перечень можно продолжать и продолжать. И самый первый среди первых - ПУШКИН.

Но были и иные грани у этой великой эпохи. Грани трагические. Великие потери, которые до сих пор, через два почти столетия, отзываются болью в душе каждого россиянина. И этой великой потерей стала потеря Пушкина, невосполнимая потеря.

...Шел великосветский бал. Дворец был наполнен огнями и нежно звучащей музыкой. Что—то трогательное выводил фагот. Красивые пары скользили по паркету... Вдруг что-то произошло: танцующие, словно по мановению невидимой палочки, повернулись в сторону левой анфилады комнат. Там прекрасную Натали вводил в круг танцующих кавалергард-красавец Дантес, приемный сын голландского посланника барона Луи Геккерна. И вдруг напротив все увидели мужа Натали, известного сочинителя Пушкина, разъяренного, с горящим взором. Он искал жену, а, увидев ее с Дантесом, бросился к выходу. Натали быстро пошла

за ним. Светские красавицы, не простившие Натали ее нежной красоты, ее успеха в свете, с усмешкой переглянулись: «Ах, какая сцена будет дома, как забавно все развивается! Будет чем развлечься!» а одна из них произнесла: «Будь я женой Пушкина, я бы побоялась идти домой!»

...Шел ноябрь 1836 года.

Для Пушкина жизнь отмеряла последние месяцы на земле. До рокового выстрела оставалось не более двенадцати недель. А он, словно кем-то подталкиваемый, сам ускорял события, словно стремился к той черте, к барьеру у Черной речки.

Друзья видели, что с Пушкиным не все ладно, да и пересуды, усмешки стали очень уж явными, но они не знали, как ему помочь. А Пушкин молчал... Столько тайн вокруг этих последних недель его жизни! Они до сих пор не разгаданы, хотя его жизнь, жизнь семьи изучена сейчас по дням, часам, даже минутам. И все-таки нераскрытых тайн еще много... Сам поэт не хотел, чтобы истинные причины его личной трагедии стали достоянием света, потомков. Все это он унес с собой в могилу. Натали тоже многого не знала, он скрывал все даже от нее.

Теперь эти тайны раскрывают исследователи, уже более 160-ти лет, но вряд ли будет найдена истина: ее спрятал гениальный Пушкин.

В конце января 1837 года у Черной речки прогремел **ВЫСТРЕЛ, РОКОВОЙ ВЫСТРЕЛ...**

Но ошиблись те, кто радовался его кончине: Пушкин не из жизни ушел, он ушел в бессмертие. Его же гонителей не помнят многие, а если и вспоминают, то только в связи с его именем. И всей эпохе дано его имя - ПУШКИНСКАЯ.

Так что же тогда произошло? Что привело к такому роковому финалу?

В последние месяцы 1836 года Пушкин пребывал в состоянии большой тоски, грусти, даже депрессии.

Может быть, это состояние психологически и подготовило его к такому исходу? Попробуем поставить несколько вопросов... Возможно, ответы на них помогут нам подойти ближе к истине.

Может быть, так на него повлияла смерть матери Надежды Осиповны, последовавшая 29 марта 1836 года? Перед смертью она несколько месяцев болела, и Александр Сергеевич взял на себя уход за матерью в эти последние недели ее жизни. Близко общаясь с нею, он узнал, что такое материнская любовь. Раньше он ее не ощущал, так как в течение всей жизни Надежда Осиповна, не понимая его дара, его характера, отдавала свою материнскую любовь младшему сыну Леве. Перед смертью она призналась, что не оценила должным образом его таланта, творчества. И попросила за это у сына прощения. Сын простил свою мать...

Да, Пушкин тяжело перенес ее смерть. Ведь, только узнав материнскую любовь, он тут же ее и лишился. Ему стало одиноко на Земле - ушла из жизни МАТЬ, давшая ему жизнь. Он сам отвез ее в Михайловское, сам похоронил ее в Святогорском монастыре.

Но как философ он понимал неизбежность ухода родителей раньше детей...

А может быть, влияние оказала нужда, которую испытывала его семья в последние годы? Подрастали дети, на иждивении семьи Пушкиных жили сестры Натали. Кроме того, по условиям светской жизни, Пушкины должны были иметь конные экипажи, прислугу, воспитателей для детей, потому им не раз приходилось закладывать в ломбард роскошные шали Натали, ее жемчуга, посуду, золотые часы. Семья всегда была обременена долгами: типографии, книгопродавцам, каретному мастеру, лавочнику.

Грустно-забавными были с ним отношения: не получив от них вовремя деньги, лавочник шел сам и ждал, когда выйдет Наталия Николаевна и сама попросит продлить долг. И Наталия Николаевна выходила, и он, в

очередной раз потрясенный ее красотой, уходил...

Дохода в семье почти не было. Деньги из Полотняного завода, как доля приданого Натали и сестер, приходили нерегулярно, имение Пушкина почти не давало дохода. Семья жила в основном на литературные труды - вернее, то, что они давали, да на жалованье в пятьсот рублей, которое поэт обычно брал вперед.

Пушкин пишет жене: «У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода - тридцать тысяч, писать книги для денег не могу. Все держится на мне да на тетке Загряжской. Но ни я, ни она, мы не вечны. Что из этого будет - Бог знает. Покамест грустно». И еще: «Живо воображаю первое число. Тебя теребят за долги: Параша, повар, извозчик, аптекарь, камердинер, м-ль Зихлер, у тебя не хватает денег...»

В день похорон во всем доме нашлось лишь триста рублей. В эти дни Наталия Николаевна выдала расписку камердинеру мужа: «Камердинеру Павлу муж остался должен сто рублей». И ее подпись: «Наталия Пушкина». На ней Павел написал после получения денег от опеки: «Получено сто рублей. Камердинер Павел».

После похорон опека выплатила сто двадцать тысяч долга. Невозможно было представить, как бы они смогли рассчитаться с таким долгом. Пушкин, женись, предполагал, что расходы вырастут, но не на столько, и поэтому он пишет П.В.Нащокину: «Мне совестно быть неаккуратным, но я совершенно расстроился. Женись, я думал издерживать втрое против прежнего, вышло вдесятеро».

Но и эти финансовые трудности не могли вызвать состояние этой непроходящей грусти и привести к дуэли. Их семья никогда не была богатой, им часто приходилось сталкиваться с нуждой. Да и Пушкин выглядит довольно деятельным в преодолении денежных; трудностей: то он просит в долг, то при задержке извиняется, то берет в казне под жалованье, то спешит продать бронзовую статую Екатерины II, доставшуюся как доля приданого Натали, то решает вопрос приобретения детям родового села Михайловское.

Нет, и не нужда толкнула его на роковой шаг.

А, может быть, тогда литературные, издательские дела, которые отнимали много сил, времени, нервов, средств, так изматывали душу поэта? Ведь издание журнала, задуманного Пушкиным для поддержки талантливых людей, да и для финансовой подпитки семьи, не оправдало его надежд: наоборот, появились новые трудности, новые проблемы и даже неудачи. Это, конечно, сказывалось на душевном состоянии поэта. Тем не менее, емуи ранеемное не удалось осуществить, хотя «Современник» при его жизни нестал популярным: вышло всего четыре его номера, на следующий, 1837, год подписалось лишь 800 читателей вместо минимального количества - 2500...

В это же время недоброжелатели, воспользовавшись издательскими неудачами поэта, его загруженностью, развернули против него литературную травлю, заявляя, что он иссяк как писатель...

Но все это были, согласитесь, обычные трудности, проблемы. Пушкин был уже научен их преодолевать и даже побеждать. Нет, и не это стало причиной его душевных тревог.

Может быть, роковыми стали его отношения с царем? В них было много тайн и противоречий. Тиранию Пушкин ненавидел с детства. Сначала неосознанно, когда его, четырехлетнего мальчика, отчитал император Павел за то, что он при его виде не снял картуз с головы. Затем в двенадцать он горько разочаровался в императоре Александре, узнав о кровавом его восхождении на трон. Тогда он написал злую эпиграмму на него...

Странными и противоречивыми были его отношения с Николаем I, о котором поэт говорил: «В нем много от прапорщика и немного от Петра Великого».

С одной стороны, царь высоко ценил Пушкина, давал ему столь значительные поручения: написать историю Петра, историю Пугачева, поручал ему изучить деятельность министерства иностранных дел, масонов. Он ввел его в придворные круги, дал ему звание камер-юнкера и положил ему оклад в пятьсот

рублей. В роковые минуты царь, понимая значение Пушкина для России, пытался предотвратить дуэль, взяв с поэта обещание при любых недоразумениях не предпринимать ничего, предварительно не поговорив с ним.

Но при этом вокруг Пушкина постоянно кружили агенты III жандармского отделения, вскрывалась его личная переписка, даже с женой. В числе врагов были глава жандармского отделения Бенкендорф, начальник его штаба Дубельт, министр иностранных дел Нессельроде. Среди них же оказался и его лицейский товарищ, министр народного просвещения Уваров. К тому же поэта жестоко теснила цензура.

Пушкин с горечью говорил жене: «Ни один из русских писателей не притеснен более моего! Угроздило же меня родиться в России, да еще с душой и талантом».

На всех его жизненных этапах к нему применялись властью какие-то карательные меры, но он, отбывая ссылки, продолжал творить... Такого состояния у него не было никогда прежде. Значит, не могли и сейчас стать такими роковыми его отношения с императорской властью.

А может быть, его отношения с женой были столь неблагополучными, что так изломали, так ослабили его душу и волю, что он обреченно пошел на эту роковую встречу 27-го января? И тогда правы современники, и Натали виновна? Между тем у него была любимая жена, любимые дети, именно в семье он черпал свои силы, свое вдохновение. С женой делился самым сокровенным, всегда у нее находил поддержку и советы. Именно с Натали он предполагал прожить до старости:

*А мы с тобой вдвоем
предполагаем жить...
И глядь, как раз умрем...
Давно усталый раб,
замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов
и чистых нег.*

Эти строки посвятил Пушкин Натали после пяти лет совместной жизни.

Натали

*Но мне милее ты,
смиренница моя,
И как мучительно тобою
счастлив я.*

...Он встретил ее на балу в Москве, на Тверском бульваре: Наташу тогда впервые вывели в свет, ей было всего 16 лет... В белом воздушном платье, юная, грациозная, необыкновенной красоты, она произвела на всех большое впечатление. Нежный цветок в холодной столице!

Пушкин поражен был ее красотой — одухотворенной, гармоничной, царственной! «Голова моя закружилась, я полюбил», — писал он. Вскоре, в апреле 1829-го года, он делает ей предложение и положительного ответа ждет больше года. Наконец, все ожидания позади, он получает согласие. Поэт пишет: «Ангел мой! Она моя! Все сомнения исчезли перед этой райской мыслью!»

Поразительная это была пара — тоненькая высокая красавица и, как писал о себе сам Пушкин, «потомок негров безобразный»: ниже ее на 9 сантиметров, старше на 13 лет. Но сила их взаимных чувств, единство душ оказались сильнее.

По шутливому признанию поэта, Натали была его сто тринадцатая любовь. Нет, раньше были лишь мимолетные увлечения, рождавшие прекрасные стихи. Но все увлечения — в прошлом! Истинной любовью его стала Натали, которая изменила весь его мир.

У Пушкина наконец-то устроенный быт, есть семья. Он пишет: «Я женат, одно мое желанье, чтобы ничего не изменилось!»

Друзья радуются их счастью. Жуковский пишет: «...И душа, и жизнь, и поэзия в выигрыше!»

Как в любой семье, у них было все: и ссоры, приходилось Натали и ревновать: слишком много у

поэта было поклонниц, и он порой на балах открыто волочился... Но Натали чутким сердцем, несмотря на свою молодость, поняла, насколько необычен ее муж. Она оценила его талант, оберегала его творчество. В течение прожитых совместно лет она создавала в доме уют, тишину, рожала и воспитывала детей, руководила прислугой, вела переписку с родными, кредиторами, снимала дачи, квартиры, перевозила вещи, книги, выполняла издательские поручения мужа при его отъездах. Словом, ограждала его творчество от бытовых неурядиц. Все ее письма по семейным проблемам (они сохранены) полны мудрости, искренней заботы и семье, муже, детях.

Она, не смотря на домашнюю занятость, неизменно блистала на балах, поражала всех своей красотой, но ничуть не гордилась этим. Натали говорила: «Красота - это не моя заслуга, это от Бога».

Пушкин высоко ценил ее помощь, понимание, не переставал восхищаться ее красотой, любил в ней мать своих любимых детей.

Сколько пленительной ласки в его письмах к жене, сколько заботы, милых прозвищ, намеков, понятных только двоим! «Ангел мой, ангел кротости и красоты, кроме тебя в моей жизни нет утешения, жить в разлуке с тобой так же глупо, как и тяжело...» «Я должен был на тебе жениться, потому что без тебя был бы несчастлив». «Жена моя прелесть, и чем дольше живу, тем больше люблю это милое доброе создание, которое я ничем не заслужил перед Богом!»

Да, Пушкин очень любил свою жену. Павел Нащокин, его московский друг, говорил: «Любовь его к жене была безгранична. Наталия Николаевна была его богом, которому он поклонялся, которому верил всем сердцем!» Они прожили всего шесть лет, и за эти годы у них родилось четверо детей. Друзья по этому поводу шутили: «Не знаю: что делает он с холостой музой своей, но с законной трудится для потомства... И она опять с брюшком».

Все беременности у Натальи Николаевны были с сильным токсикозом, роды - всегда тяжелые. При

рождении первой дочери Маши Пушкин был дома и понял, каким мучениям подвергается при родах его жена, при следующих он старался уезжать из дома, на что Натали всегда до слез обижалась.

Пушкин ежегодно, в период семейной жизни, выезжал на три-четыре месяца в архивы Москвы, в Пугачевские места, в Болдино - словно специально оставляя жену беременной, и даже сам по этому поводу шутил. Однажды он написал в письме Натали из Петербурга в Полотняный завод, где Натали поправляла здоровье: «На днях встретил м-ль Жорж, она спрашивала о твоём здоровье. Я сказал, что на днях еду к ней и опять сделаю ее ребенка. Она стала приседать, повторяя: «О, вы очень любезны, *grande plaisir!*»

Натали при отъездах мужа описывала ему все о балах, раутах, обо всех поклонниках. Пушкин в ответ ласково предостерегает жену бояться светских сплетен. И все! Значит, не в Натали, не в жене, семье причина его страданий?! Но современники его завешание «она не виновна» не приняли во внимание, отвергли, и поруганной оказалась его молодая и невинная жена. И это тоже - тайна! Кому надо было ее, Натали, сделать видимой причиной дуэли, спрятав при этом истинную? И есть ли ответ на этот вопрос?

Да, Пушкин был ревнив, очень ревнив из-за своей большой любви к Натали, и это было его самое уязвимое место. Весь свет знал об этом. О, эта ревность! Какую трагедию она принесла... О, эта зависть светских львиц! Еще бы: юная красавица, краше которой нет в столицах. Ей поклоняются все, начиная от императора и кончая кавалергардом. А тут еще в поклонниках красавец-француз, барон Дантес, приемный сын голландского посланника Геккерна, в которого были влюблены все барышни, в том числе и замужние женщины света!

Жорж Дантес - Геккерн

Его роль в этой трагедии особая, потому и разговор о нем — особый.

...Эльзасский обедневший дворянин прибыл в

Россию в сентябре 1833 года вместе с опекуном - голландским посланником бароном Луи Геккерном «для ловли счастья и чинов». В феврале следующего года его зачисляют корнетом кавалергардского полка. Был он красив, светски воспитан, безукоризненно владел французским, зато не умел говорить по-русски. Умел сходу обвораживать женщин, красиво танцевал, ловко шутил, умело рассказывал анекдоты, иногда был дерзок. Поскольку в свете был принят французский язык, Дантес легко общался со всеми дамами света и принят был во всех известных домах...

Пушкин знал его задолго до знакомства с Натали, часто встречал его в мужских компаниях и всегда пренебрежительно отзывался о нем, называл его «жуаном, из-за которого гвардия ропщет».

Он нахально волочился за всеми, но преимущественно ухаживал за женой Пушкина. Современники говорили, что ее вина лишь в том, что она обращалась слишком робко и деликатно с этим наглецом.

Познакомились они летом 1834 года на Каменном острове, где Натали принимала лечебные ванны. Она была там с сестрой Катериной. Как-то раз она вышла из ванного корпуса. Впереди стояли группой кавалергарды. Они расступились, и вдруг перед ней на коленях оказался веселый кавалергард с голубыми глазами и, осознавая свою неотразимость, он сказал Натали: «Я никогда не думал, что на земле существуют такие неземные создания. Слухи о вашей красоте идут по всему Петербургу. Я счастлив, что увидел вас. Но теперь я всегда подле вас!»

Натали ничего не ответила, молча прошла мимо: она уже привыкла к такому поклонению. Катерина поспешила за ней.

И, действительно, в дальнейшем он на балах часто приглашал танцевать ее, Натали. Вначале ее это занимало, затем раздражало... После - она его жалеет, потом — удивляется его постоянству. Спустя некоторое время на балах он становится ей необходимым - с ним легко танцевать. Она обо всем рассказывает мужу, он терпит его присутствие.

И сама Натали говорила: «Мне с ним весело, он мне просто нравится, будет то же самое, что два года назад».

Вера Вяземская говорила: «Она оставалась мужу верна, но из-за неосторожного кокетства принимала волокитство Дантеса. И все было легко и ветрено, по-светски».

Пушкин, словно предвидя последствия, пишет жене из Москвы: «Зачем ты принимаешь тех, кто за тобой ухаживает, зачем тебе лишние разговоры?»

Была ли влюблена в него Натали? Наверное, тронутая обожанием Дантеса, она испытывала волнение при встрече с ним. Но длилось это недолго конец 1835 года и два месяца следующего... Ведь до этого, в мае 1835 года, у нее рождается сын Гриша, а в сентябре наступает новая беременность, причем с сильным токсикозом. Об этом периоде Александрина пишет брату Дмитрию: «На конных состязаниях были самые модные и молодые особы — две твои прекрасные сестрицы, две красавицы, потому что третья кое-как ковыляет...»

Это о Натали: она ждет ребенка и ей не до конных состязаний.

В марте 1836 года умирает свекровь Натали. В долгие дни траура они никуда не выезжают, никого не принимают.

В мае 1836 года рождается младшая Наташа... Натали долго до этого не выезжала в свет. Затем они все переезжают на каменноостровские дачи. Дантес в это время находится в летних казармах и тоже не бывает в свете. В это время он увлечен уже княжной Барятинской, находится в близких отношениях с сестрой Натали — Катериной. При этом продолжается его тайная связь с Идалией Полетика. Да, и с Идалией Полетика!

По поводу столь разнообразных связей правнук его Клод Дантес потом напишет: «Разве не могло быть, что мой прадед любил сразу трех женщин: Идалию Полетика, Екатерину Гончарову и Наталию Пушкину? Если вы не допускаете такой мысли, я этому очень удивлюсь!»

Самым убедительным защитником чести Натали, не подозревая того, выступил сам Дантес, вернее — его письма, направленные в 1836 году Геккерну в Париж,

когда тот выезжал туда в годичный отпуск. Передал эти письма в Россию правнук Дантеса Клод. Впервые они были опубликованы в восьмидесятых годах XX столетия.

Итак, январь 1836 года, из Санкт-Петербурга в Гаагу: «Я безумно влюблен, это самое прелестное создание в Петербурге, она тоже любит меня, но видеться мы не можем, ее муж возмутительно ревнив...» Февраль 1836 года: «...Я могу бывать в их доме, но видеться с ней наедине невозможно... она сказала, что любит меня... но не просите больше, чем мое сердце. Я могу быть счастлива, исполняя свои обязанности...»

В последнее время у нас было предостаточно случаев, когда она могла отдать мне все, но никогда, ничего!

Она много сильнее меня. Она более двадцати раз просила пожалеть ее и детей, ее будущность и была столь прекрасна в эти минуты, что ее можно было принять за ангела, сошедшего с небес... Итак, она чиста, перед целым светом она может не опускать головы. Нет другой такой женщины, которая повела бы себя так!»

Март 1836 года: «Я все еще безумен, но Господь дал мне отдых, у нее умирает свекровь, она никуда не выезжает...»

В мае из—за границы возвращается Геккерн, он уже усыновил Дантеса, который становится Георг Дантес-Геккерн, барон и наследник состояния своего отца. К этому времени Дантес уже подустал от безрезультативной гонки за Натали, и если что и делает, то скорее от уязвленного самолюбия...

Значит, связи Натали с Дантесом не было, и не это было причиной тоски поэта, его внутренней драмы. Но что-то же подтачивало его душевные силы?!

Наверное, будет верно сказать, что все то о чем говорилось ранее, имело на него негативное воздействие, потому что, соединившись во времени, эти факты и события уменьшили его сопротивляемость миру лжи, злобы, зависти. Но было и такое, что окончательно подорвало душевные силы поэта.

Что же это? И как оно развивалось?

*...Никому
Отчета не давать,
себе лишь самому
Служить и угождать.
Для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни шеи.
Из Пиндемонти*

К 1836 году в Пушкине словно что-то ломается. Он был по-прежнему страстный, порывистый, вспыльчивый, но уже не тот, а точно уставший в борьбе с ненавистными ему светскими кругами или с чем-то никому неизвестным, сто в нем вызывало непреходящую грусть. Он словно знал что-то такое, что волновало его пылкое сердце. Он говорил сестре: «Если бы ты знала, милая сестра, как тягостно мне мое существование! Оно не будет продолжительным. Скажу лучше: я это чувствую!»

Первым можно назвать предательство друзей.

Когда обрушился шквал сплетен на Пушкиных, когда их появление на балах, приемах вызывало усмешки, когда окружающие со злорадством наблюдали за их реакциями, а они не знали, как от этого уйти, как этого избежать, никто из близких друзей их не поддержал. Наоборот, дом Карамзиных стал своеобразным центром пересудов о Пушкиных, о Натали. То же самое происходило и в домах Вревских, Вильегорских и других.

Его лучший друг, соратник Петр Вяземский, бывая в дружеских и враждебных Пушкину домах, ни разу не выразил поддержки другу, не предпринял даже попытки высказаться против клеветы, а однажды даже произнес: «Я теперь отвращаю свое лицо от дома Пушкиных». Осознав потом непростительный промах, он ляжет на дороге перед гробом поэта и будет просить прощения у его памяти! Но это раскаяние в нем пройдет очень быстро: через несколько лет он восстановит отношения с врагами Пушкина: Белосельскими, Пупковой,

Бенкендорфом и вскоре получит высокие посты товарища министра просвещения, сенатора, члена Государственного Совета, станет членом Российской Академии, действительным статским советником.

Все дома его друзей приглашают Пушкиных и Геккернов одновременно, словно для наблюдения, для развлечения!

Пушкин оказался в одиночестве, без друзей. Среди сплетен и клеветы! ...Даже друзья верили в благородство Дантеса, якобы спасающего честь Натали, и подавали ему руку.

Наконец, предательство родных, черная их неблагодарность. И даже сестра Натали - Катерина, жившая в его доме, на его содержании, принимала участие в травле Пушкина и Натали, равнодушно созерцая все, что предпринималось против сестры, которую она просто использовала для своего сближения с Дантесом. В ее присутствии (после замужества) у Геккернов обговаривались все действия против Пушкиных, но она молчала, лишь сияла от счастья, что сбылась ее мечта, и она в свои 29 лет - жена любимого человека. Она знала заранее о встрече у Идалии Полетика Дантеса и Натали, но не предупредила сестру. Такой подлости, такого предательства ей не простила сама Натали, отказавшись даже говорить с ней при ее отъезде за границу и написавшая впоследствии ей всего два вежливых ответа. Не простила ей и тетя Екатерина Загряжская.

Откровенно предательскими стали действия дяди Натали графа Григория Строганова, его жены Юлии и их дочери Идалии Полетика, двоюродной сестры Натали. Они поддерживали Геккернов. Именно Строганов посоветовал вызвать Пушкина на дуэль. После получения оскорбительного письма от Пушкина Геккерн пришел именно к нему за советом. К тому же он участвовал в подготовке Дантеса к дуэли. Наконец, он знал о роли Идалии в организации столь циничного провокационного свидания.

Увидев реакцию народа на смерть поэта, Строганов решил реабилитировать свою семью. Он возьмет

все расходы по похоронам на себя и проведет их с необыкновенной щедростью, даже роскошью! И возглавит опекунский совет, и долго будет усложнять жизнь Натали, доводя ее порой до нищеты, не допустив ее в наследовании долей, которые ей оставила богатая тетьа Загряжская.

Словом, возвращаясь несколько назад, к 1836 году, надо заметить нервы Пушкина были на пределе. Пушкин сам часто упоминает, что «у него кровь в желчь превращается», что «он весь исходит желчью». Нервными срывами можно объяснить его ссору в феврале с Хлюстиным, князем Репниным, вызов на дуэль в мае Соллогуба, который потом согласился быть секундантом при первой дуэли поэта. Пушкин тогда действительно взрывался по пустякам.

Еще в июне 1835 года, когда о «романе» Натали с Дантесом не было ни речи, ни слухов, и тогда все уже поражались его нервозности, желтизне его лица. Ольга Сергеевна Павлищева, его сестра, писала, что брат с трудом выносил последовательную беседу, не мог долго сидеть на одном месте, вздрагивал от громких звуков, падений предметов на пол, письма распечатывал с волнением, не выносил крика детей, музыки.

Соллогуб утверждает, что «у Пушкина было раздраженное состояние духа, что-то его терзало, что в 1836 году он словно искал смерти, и история с дуэлью между ними была прологом к той кровавой драме его кончины. Он объясняет, как развивались в нем чувства тревоги, томления, досады и бессилия против удушливой светской атмосферы».

Может быть, он что-то предвидел? Пушкин был талантлив и в том, что обладал гениальной интуицией. Не случайно, когда он хоронил мать, то купил место и для себя: через десять месяцев он, действительно, будет здесь, в Святогорском монастыре, и похоронен. Причем незадолго до дуэли, однажды, придя с бала и остановившись у зеркала, он увидел рядом с Натали изображение генерала, как потом оказалось, генерала Ланского, хотя до появления его в судьбе Натали было еще почти целое десятилетие! Да и Ланской тогда еще

не был генералом. Задолго до дуэли, до своей кончины, Пушкин попросил не хоронить его в полосатом мундире, словно знал...

*Нет, весь я не умру —
душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья
убежит —
И славен буду я, доколь
в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.*

После той роковой дуэли прошло 170 лет, а Пушкин забываем! И славен до сих пор «во всем подлунном мире».

...Что же месяцы и месяцы тревожило поэта, что заставило его пребывать в такой тоске? Пушкин предвидел, что слухи того времени обвинят во всем Натали. Умиравший, он говорил: «Она невиновна... но, бедная, она безвинно терпит и может еще потерять во мнении людском...»

Предвидением можно назвать посещение им (в дни траура по матери) на Волковом кладбище могилы Дельвига- посещение как прощание с другом юности. Стихи его тоже как предвидение:

*Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?*

И уже в последние месяцы жизни он сам и отвечает на этот вопрос:

*Имнится: очередь за мной!
Зовет меня мой Дельвиг милый!*

Как же далее все развивалось?

В мае 1836 года из отпуска возвращается Геккерн. Начинается буквально преследование Натали. Геккерн обнаружил себя отъявленным врагом Пушкина и тайно вредил ему. С помощью врагов его и недогадливых друзей он организывает встречи Дантеса и Натали, заставляет Дантеса писать ей письма, сам постоянно нашептывает Натали, чтобы она бросила мужа. С его руки в Петербурге создаются как бы две партии: одна - за Пушкина, другая - против, но обе они одинаково преследовали поэта, не давали ему покоя.

В октябре Дантес пишет отцу из казармы, просит его заставить Натали вступить с ним в интимную связь: «... если бы ты сумел ее припугнуть и внушить...» Далее зачеркнуто. Геккерн, действительно, буквально преследует Натали, просит пожалеть его сына, который из-за нее якобы болеет, (Дантес не выходил из дому с 20 по 27 октября).

Натали не говорит об этом мужу, она жалеет его, понимает, что ведь принимала признания Дантеса, его письма, хранила их...

И вдруг 4 ноября Пушкин и несколько его друзей получают анонимные письма. В них - диплом Пушкину: знак магистра ордена рогоносцев, он объявляется его историографом.

На следующий день Пушкин объясняется с женой. Она все рассказывает мужу, признается в получении и хранении писем Дантеса, которые выносит напоказ.

Пушкин посылает Дантесу вызов на дуэль. Геккерн в шоке, он понимает, что это крах карьеры. Он наносит визит Пушкину, просит отсрочки дуэли, сначала на 24 часа, затем на две недели. В это время отец и сын судорожно ищут выход и вдруг объявляют, что Натали совсем ни при чем, Дантес влюблен в Катерину! Более того, они делают ей предложение. Катерина с радостью принимает его - тем более, что она уже беременна от Дантеса.

Двадцать первого ноября на балу у Салтыковых объявляется об их помолвке. Пушкин соглашается считать вызов недействительным: о нем пока знают всего несколько человек.

Но Жуковский по настоянию друзей, пытавшихся все поправить, просит царя взять слово с Пушкина вообще не прибегать к дуэли, не поставив в известность царя. Пушкин обещает...

А травля Натали между тем продолжается. На всех приемах, балах Дантес с Катериной, но бросает нежные взгляды только на Натали, приглашает ее на танцы. Все за ними наблюдают...

Долли Фикельмон пишет: «Пушкин везде с женой, она в самом фальшивом положении: не смея заговорить с будущим зятем, не смея понять на него глаза, наблюдаемая всеми, она постоянно трепетала».

Состояние Пушкина уже заметно всем. Он неприкрыто взволнован. 29 декабря, увидев его на балу, княжна Мещерская записала: «Я была поражена состоянием Пушкина, какими—то судорожными движениями в его лице, во всем теле при виде будущего убийцы!»

Новый год все встречали у Вяземских: были Пушкины и Геккеры. Софья Карамзина: «Натали нервна, замкнута, голос ее прерывается. Пушкину более всего тяжело это видеть».

Дантес провоцирует ее, Геккерн продолжает ее преследовать, советует бросить Пушкина... В свет вбрасывают мысль о благородстве Дантеса, который ради чести Натали женится на нелюбимой стареющей Катерине, которая старше своего жениха на четыре года. И свет следит буквально за каждым шагом Пушкиных, за каждой их фразой. Пушкин же все мрачнее, все грустнее, молчаливее...

Десятого января бракосочетание Катерины и Дантеса: совершаются обряды в православном и католическом храмах. Катерина принимает католичество позже. Пушкин в этом не участвует. Натали присутствует в обоих храмах и на приеме у Строгановых в честь их бракосочетания. Все в свете облегченно вздыхают — драма завершена. Поведение Дантеса с его жаркими взглядами становится привычным, даже надоевшим. Сплетня про Натали, похоже, стала тоже привычной. Даже грусть Пушкина уже никого не занимает.

Софья Карамзина пишет из Царского Села после

ее именин: «...Были Пушкины, сестры Гончаровы, Дантес. Получился настоящий бал, очень веселый, за исключением Пушкина. Он все грустен, задумчив, чем-то озабочен. Его дикий, блуждающий, озабоченный взгляд с вызывающим тревогу вниманием останавливается на жене, на Дантесе. Тот не отходит от Катерины, но издали бросает нежные взгляды на Пушкину. Даже станцевал с ней мазурку. Жалко было смотреть на Пушкина, который стоял в дверях, молчаливый, бледный, угрожающий».

Софья Карамзина 24 января пишет свои впечатления от собрания у Катрин: «Пушкины, Геккерны продолжают разыгрывать свою сентиментальную комедию к удовольствию общества. Пушкин скрежещет зубами, принимает всегдашнее выражение тигра. Натали опускает глаза, краснеет под жарким взглядом зятя - это начинает становиться чем-то большим обыкновенной безнравственности».

Свету, действительно, надоедает уже за ними наблюдать. Александрина в эти же дни пишет брату: «Пишу коротко, так как никаких событий, сплетен - тоже никаких. Напишу позже, когда наберу побольше сплетен».

И так - до 25 января. Днем Идалия Полетика по договоренности с Геккернами приглашает к себе Натали. Она приходит и застаёт там одного Дантеса, который на коленях умоляет ее отдаться ему. Натали выбежала, взволнованная, появилась у Вревских и все рассказала им. Вревская не придавала значения этому и молчала до самой дуэли.

Натали, наконец, рассказала все мужу. Пушкин в этот же день переделывает свое осеннее письмо и направляет его Геккернау: «Вы представитель коронованной особы, вы по-отечески сводничали вашему сыну. Я не желаю, чтобы моя жена впредь выслушивала ваши отеческие увещевания, не могу позволить, чтобы ваш сын после своего мерзкого поведения смел разговаривать с моей женой, отпускал казарменные каламбуры, разыгрывал несчастную любовь, тогда как он просто подлец и плут...»

Эта встреча, организованная Идалией Полетика,

стала последней каплей трагедии и сделала дуэль неотвратимой.

Вечером 25 января все участники дуэли были у Вяземских. Пушкин, глядя на Дантеса, сказал: «Что меня забавляет, так это то, что этот господин веселится и не знает, что ждет его дома!

- Вы ему написали?

- Нет, его отцу...

- Мы думали, что все уже кончено.

Пушкин вскочил:

- Вы что, меня за труса принимаете? С сыном кончено, с его отцом - другое дело...»

На следующий день через атташе французского посольства Д^л Аршиака Пушкин получил вызов на дуэль с Геккерном, но стреляться с ним будет Дантес. Пушкин сказал, что ему все равно. Дуэль должна состояться 27 января.

Пушкин пишет Бенкендорфу: «Будучи единственным судьей и хранителем чести жены и моей, не требуя ни мщения, ни правосудия, я не хочу предоставлять доказательства того, что утверждаю!»

Дуэль

На место прибыли в половине пятого. Дул сильный ветер, было много снега, стоял 15-ти градусный мороз. Пушкин молча сидел в своей медвежьей шубе на сугробе, на все вопросы отвечал кратко: «Мне все равно, только поскорее».

Отмерили по десять шагов от барьера, стрелять противники должны были одновременно, пройдя по пять шагов. Но Дантес сделал свой выстрел на четвертом шаге, буквально расстрелял Пушкина. Он упал, тяжело раненный, и стрелял уже лежа, обессиленный, и лишь легко ранил Дантеса в руку: пуля от него отскочила.

Перед дуэлью Дантес ездил в Новгород, и ему на заказ сделали прочную тонкую кольчугу. От нее пуля отскочила, задев слегка руку...

- Странно, - сказал Пушкин, видя, что Дантес упал. - Я думал, мне доставит удовольствие убить его.

Чувствую, что нет.

Пушкин уже почти терял сознание...

Теперь известно, что в наши дни его вполне могли бы спасти операцией, но наркоз появился лишь через десять лет после смерти Пушкина, асептика, необходимая для брюшных операций, - лишь через пятьдесят лет.

«Ах, какая тоска! Сердце изнывает, - говорил он друзьям. - Как жена, кто с ней? Она, невинная, много еще потерпит в мнении людском!»

Он часто звал ее, чтобы успокоить, видя ее страдания, слезы говорил:

«Не мучь себя, ты не виновна, это дело касается меня одного. Носи траур по мне 2 или 3 года, постарайся, чтобы забыли о тебе, уезжай в деревню, потом выходи замуж, но не за пустозвона».

Теперь уже и Жуковский, и Тургенев, и Вяземский в голос заявляют, что «поведение Геккернов было подлым и бесчестным с их стороны были гнусные интриги, злонамеренный разврат и бесчестное поведение...»

В полночь третьего февраля 1837 года по Петербургу неслась странная кавалькада: сани, на которых темно-коричневый гроб с парчовыми позументами обернут рогожей, прикрыт соломой. Впереди - жандармский офицер, у гроба - верный слуга. За санями следовал возок, в возке Александр Иванович Тургенев: ему одному разрешили сопровождать гроб. Так, тайно ночью, вывозили гроб с телом поэта из Петербурга на вечное поселение в село Михайловское Псковской губернии...

Позднее А. Тургенев напишет: «Езда была фельдъегерская, скакали сумашедшие по самонужней казенной надобности... За нами прискакал гроб.., тело догнало нас».

Страшен был этот кортеж, скачущий в темноте с телом поэта.

Вяземский в этот день напишет Смирновой:

«Страшная, кровавая развязка... Многое осталось темным и таинственным, задушевное убеждение, что жена непорочна, ласковость и любовь к ней не изменились ни на минуту. В этой бедственно истории много фаталитета, который невозможно было предугадать и предотвратить!»

Россия потеряла Поэта. А Натали оказалась в страшной трагедии: она потеряла мужа, лишенная даже сочувствия, окруженная сплетнями.

Да, много загадочного, темного в этой истории, приведшей к гибели поэта. Преследование Натали, клевета на нее, слухи, что Пушкин был главой тайной революционной организации, перенос отпевания тела поэта из Исаакиевского собора Адмиралтейства в Конюшенную церковь, тайный вывоз гроба с телом поэта к месту захоронения - все это Геккерн. Он за сто-то люто ненавидел Пушкина и мстил ему, даже мертвому. Был он человеком хитрым, злым и коварным.

Почему же он ненавидел Пушкина?

Газета «Русское воскресенье» (№ 5 за 1991 год) опубликовала свою версию, доказывая, что это был страшный и коварный замысел масонов. Геккерн принадлежал к ним. В основе предположения - предсказание Нострадамуса о том, сто большие трудности масонам доставит сердце пуническое, то есть негритянское, придет оно с востока (центурия первая, катран девятый).

Россия всегда считалась страной Востока, а Пушкин имел сердце пуническое, так как был потомком негров. Он действительно по просьбе царя Николая I работал в министерстве иностранных дел и изучал деятельность масонов в России, даже некоторое время был в этом обществе и пришел к какому-то своему выводу.

.. Геккерны вскоре после дуэли выехали за границу. Дантес - чуть позже, после суда и короткого тюремного заключения. Прожили они, и Геккерн и Жорж Дантес, долгую жизнь: более чем по восемьдесят лет. известны они были как убийцы Пушкина и, наверное, счастливы не были... Катерина выехала к мужу, родила троих детей, но прожила всего пять лет — умерла при родах

последнего ребенка. Младшая дочь Дантеса и Катерины обвинила отца в убийстве поэта, она очень любила Пушкина, жизнь свою закончила в сумасшедшем доме.

В июне 1836 года в Париже написали о Пушкине: «Он занимает первое место в русской поэзии, его талант вырастает от препятствий и точно бросает вызов гонению!»

Источник: по материалам городского совета пушкинистов при администрации г. Абакана

Турбина
Екатерина

- учащаяся 9 «Б»
классашколы № 18
г. Черногорска

Роль иконы и иконопочитания в жизни и творчестве А.С.Пушкина

Иконы были на всех квартирах А.С.Пушкина в Петербурге и Москве, в которых он жил или многократно посещал. Они были и в Михайловском, в Болдине, в Петровском и Тригорском. Поэт постоянно видел их в храмах, как в детстве, так и позже в Лицее во время богослужений. И в ссылке, в Кишиневе и Одессе, он, по обычаям того времени, посещал богослужения и даже приглашал с собой в церковь друзей, как свидетельствуют об этом их воспоминания.

Бывая в Михайловском, Пушкин, как известно, посещал богослужения в находившемся в нескольких верстах от Михайловского Святогорском монастыре, который, по словам сестры, Пушкина Ольги, «сделался как бы родовым кладбищем». В монастыре находились две чудотворные иконы Божией Матери - Одигрия и «Умиление». Явление первой иконы произошло следующим образом. В 1653 году пятнадцатилетнему пастуху, юродивому Тимофею, на Синичьей горе было видение: он услышал голос, возвестивший, что на этом месте через шесть лет воссияет Божия благодать. Через шесть лет он пришел на эту гору и увидел в ветвях сосны икону Божией Матери Одигрии. Жители близлежащего села Воронич пришли туда крестным

ходом со встречальной иконой «Умиление». Когда-то Воронин был крепостью. В ней было два храма: Ильинский и Георгиевский. Икона «Умиление» находилась в Георгиевской церкви. Ни тот, ни другой храм уже ко времени Пушкина не сохранились. Крепость вызывала заметный интерес поэта, поскольку Лжедмитрий проходил через Воронич. По просьбе Пушкина священник приходской церкви Воронича о. Илларион переписал для него историю воронического погоста, что отозвалось потом в «Борисе Годунове» — в первоначальном варианте заголовок значило: «Писано быть Алексашкою Пушкиным на городище Ворониче». Только Тимофей мог снять икону Божией Матери Одигрии с ветвей дерева. Поле этого обе иконы поместили в Георгиевском храме Воронича. Царь Иван Грозный, узнав о явлении чудотворной иконы, повелел поставить там часовню, а гору называли Святой. Через год, когда часовня сгорела, по указу царя был построен каменный Успенский храм и основан монастырь, получивший название Святогорского.

Икона Одигрии Святогорской в XIX веке пользовалась большим почитанием в окрестностях монастыря и летом ее торжественно носили по близлежащим селам, оставляя ее там на время, служа молебны и читая перед ней акафисты. Празднование в честь иконы бывало два раза в году: 17 июля и 1 октября на Покров Пресвятой Богородицы. Пушкин знал предания, связанные с явленной иконой, не раз видел ее и встречальную икону «Умиление» в монастырском храме, был свидетелем крестных ходов.

Весною 1836 года в Петербурге умерла Надежда Осиповна — мать поэта. Пушкин, согласно завещанию, привез тело покойной в Святогорский монастырь, в ограде которого возле Успенского храма захоронили усопшую. В день возвращения в Петербург Пушкин зашел в монастырь и с каким-то тайным

предчувствием купил место для своей могилы. Игумен Геннадий в книге доходов и расходов пометил: «Получено от г-на Пушкина за место на кладбище 10 рублей. Сделан г-ном Пушкиным обители вклад — шандал бронзовый с малахитом и икона Богородицы - пядичная в серебряном окладе с жемчугом». Икона стала вкладом по усопшей родительнице, но также и залогом собственного упокоения поэта в освященной земле Святогорской обители.

Икона встречается во многих произведениях Пушкина, начиная с самых ранних. У поэта остались детские впечатления, связанные с иконами. В отрывке «Сон» он вспоминает свою бабушку Марию Александровну Ганнибал, которая перед сном рассказывала ему сказки:

*От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы.
Под образом простой ночник из глины
Чуть освещал глубокие морщины,
Драгой антик прабабушкин чепец....(*1)*

В другом стихотворении — «Мечтатель» с ярко выраженными автобиографическими мотивами, повторявшимися в лирике Пушкина неоднократно до последних дней жизни, лирический герой описывает «мирный кров» в глуши, где ничто не мешало бы отдаться поэтическому творчеству:

*И мирной неги уголок
Ночь сумраком одела,
В камине гаснет огонёк,
В камине нагорела;
Стоит богов домашних лик
В кивоте небогатом,
И бледный теплится ночник
Пред глиняным пенатам (*2)*

Пенатами древние римляне называли богов-хранителей древнего очага, семьи, позже - всего народа. Лик в церковнославянском языке означает не только лицо, образ, изображение, но и ликование, торжество, а также собрание, совокупность людей, например, лик святых. Очевидно, что Пушкин здесь имеет ввиду собрание икон-покровителей домашнего очага и семьи. В следующих строках мечтатель называет их по именам Зевс и Муза Шестнадцатилетний поэт сознательно смешивает христианство с язычеством. Пушкин в юности действительно как бы делил себя на поэта и человека: Пушкин-человек соблюдал большую часть православных обрядов, Пушкин -поэт воспевал покровительство Аполлона (Феба), Диониса (Вакха), Афродиты (Венеры) и безымянных муз. От этого деления и противопоставления в себе поэта и человека Пушкин начал освобождаться с конца 20-х годов.

Иконы, красный угол есть в домах у многих героев Пушкина. В известной повести гробовщик переезжает на новую квартиру на Никитской улице. Там он начинает обустраивается : «Вскоре порядок установился; кивот с образами, шкаф с посудой, стол, диван и кровать заняли им определенные углы в задней комнате; гробы всех цветов и всякого размера, также шкапы с траурными шляпами, мантиями и факелами» (*3). Обратим внимание, что порядок у Пушкина начинается с красного угла, с киота, и лишь потом следует мебель, а за ней -изделия хозяина.

В «Пиковой даме» Пушкин описывает, как Герман пробирается в квартиру старой графини: «Зала и гостиная были темны. Лампа слабо освещала их из передней. Герман вошел в спальню. Перед кивотами, наполненными старыми образами, теплилась золотая лампада. Полинялые штофные кресла и диваны с пуховыми подушка-

ми, с сошедшей позолотою стояли в печальной симметрии около стен, обитых китайскими обоями» (*4). Потом, пишет Пушкин, «свечи вынесли, комната опять осветилась одною лампадою» (*5). Интересно сравнить этот эпизод с другим явлением графини Герману после своей кончины. Герман неожиданно проснулся среди ночи, комнату его освещала луна, именно в этом таинственном, но неверном и обманчивом свете луны ему явилась графиня, чтобы сообщить свой «секрет».

А вот светелка больной Наташи из «Арапа Петра Великого»: «Тихо теплилась лампада перед стеклянным кивотом, в коем блистали золотые и серебряные оклады наследственных икон. Дрожащий свет ее слабо озарял занавешенную кровать и столик, уставленный склянками с ярлыками» (*6). И здесь, как видим, взгляд писателя движется от икон к лекарствам. Может быть, в этой последовательности заключена уверенность: если Бог не поможет, то никакие лекарства не спасут.

В красном углу возле икон обычно хранили маленькие домашние святыньки: просфоры, освященный елей церковные свечи, ладан, засохшие благовещенские прутьики вербы. В одном отрывке у Пушкина есть описание красного угла:

*С перегородкою каморки,
Довольно чистенькие норки,
В углу на полке образа,
Под ними вербная лоза
С иссохшей просвирой и свечкой ...*

Можно заметить, что иконы стоят на особой полочке, ибо иконы нельзя вешать, а можно только ставить. Просфора же иссохшая, поскольку ее хранят дома долгое время и принимают маленький кусочек только в случае болезни.

В поэме «Монах», написанной поэтом в четырнадцатилетнем возрасте, к иконе заставляет обратиться сама тема: невозможно представить себе келью монаха без иконы.

*Уж темна ночь на небеса всходила,
Уж в городах утих вседневный шум,
Луна в окно монаха осветила.
В молитвенник весь, устремивши ум,
Панкратий наш Николы пред иконой
Со вздохами земные клал поклоны. (*7)*

Красный угол с любимыми иконами, как бы окно в небо, в Царствие Небесное, это место всегдашней молитвы. Когда приходит искушение, Панкратий опять ищет спасения под иконами:

*Ни жив, ни мертв, сидит под образами
Чернец, молясь обеимируками (*8)*

И именно под иконами Панкратий находит «противоядие» против бесовского искушения: встав из-под образов, он окропляет юбку святой водой, и бес является в своем безобразном истинном виде.

В поэме «Бахчисарайский фонтан» Пушкин описывает комнату заключенной в гарем полячки Марии как монашескую келью:

*Гарема в дальнем отделенье
Позволено ей жить одной:
И, мнится в том уединенье
Сокрылся некто неземной.
Там день и ночь горит лампада
Пред ликом Девы Пресвятой...
Имежду тем, как всё вокруг
В безумной неге утопает,
Святыню строгую скрывает
Спасённый чудом уголок... (*9)*

Этот уголок поэт описывает еще раз, но уже глазами Заремы. Он производит сильное впечатление на грузинку, которая ночью пробирается в комнату невольной соперницы.

*Вошла, взирает с изумленьем
И тайный страх в нее проник.
Лампады свет уединенный,
Кивот печально озаренный,
Пречистой Девы кроткий Лик
И крест, символ любви священный.
Грузинка! Все в душе твоей
Родное что-то пробудило... (*10)*

Икона в комнате Марии и теплящаяся перед ней лампада — символ живой веры — служит неожиданным упреком Зареме, ведь она в противоположность полячке «между невольницами хана забыла веру прежних дней» (*11) И. однако, именно перед иконой она просит Марию о клятве христианской верой.

Икона у Пушкина, как в поэме «Монах», защищает человека от нечистой силы. Причем важно, чтобы перед иконой горела лампада или свеча. Тогда икона обретает особую чудодейственную силу. В «Русалке» княгиня, опасаясь з мужа, призывает мамку:

*Ах, боже мой! В лесу ночной порою
И дикий зверь, и лютый человек,
Илеший бродит — долго ль до беды.
Скорей зажги свечу перед иконой ... (*12)*

Иконы помогают героям Пушкина в самых разных ситуациях. Как Самсон Вырин находит в Петербурге свою Дуняшку? Когда на второй раз ротмистр Минский не принял старика и тот отчаялся увидеть дочь, станционный смотритель пошел в церковь и заказал молебен перед чудот-

ворной иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость». И Богородица через свой чудотворный образ помогла ему: когда Самсон Вырин шел из церкви на Шпалерной по Литейному проспекту, он увидел Минского, последовал за ним и так попал в квартиру, где проживала его дочь. В Петербурге прославились несколько чудотворных икон Богородицы. Та, перед которой заказал молебен Самсон Вырин, была явлена в Москве в храме Преображения на Ордынке сестре патриарха Иоакима в 1648 году. Сестра Петра I Наталья Алексеевна заказала список чудотворной иконы и привезла его в Петербург. Икона была в походе с Петром против турок. В память спасения и Государя, и армии при реке Прут в 1711 году Петр построил храм Воскресения, в котором и поставил икону. Позже на этом месте Елизавета Петровна построила каменный храм, освященный в честь чудотворной Скорбященской иконы (был закрыт, ныне восстанавливается, и в нем совершаются богослужения, как во времена пушкинского зрителя). Храм стоит на Шпалерной улице, которая выходит на Литейный проспект, поэтому Самсон Вырин после молебна и оказался на Литейном. В настоящее время чудотворная икона находится в Спасо-Преображенском храме, так что если бы ныне Самсон Вырин отслужил молебен иконе, то он опять легко бы вышел на Литейный, но с другой стороны.

Красный угол есть и в другом произведении Пушкина - «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях». Поэт называет братьев «богатырями», но занимаются они молодецким разбоем. Эпизод, в котором царевна, оставшись одна, получила от старушки золотое яблочко и, не выдержав, откусила кусочек.

*Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала... (*13)*

Обратим внимание, что царевна падает не на пол, а в красный угол — самое святое место в избе. То, что она упала именно под иконы, служит залогом ее пробуждения от смертного сна. Сказочные и христианские мотивы здесь переплетаются (как ранее языческие и христианские).

Как и большинство писателей XIX века, Пушкин называет иконную живопись темной. Действительно, до конца столетия потемневший слой олифы, которая покрывала иконы, не умели удалять.

Важное место занимают иконы в свадебном обряде. Фактически все начинается с благословения образами. В отрывке «Участь моя решена. Я женюсь...», имеющем автобиографический характер, Пушкин описывает такое благословение иконами: «Позвали Надиньку — она вошла бледная, неловкая. Отец вышел и вынес образа Николая Чудотворца и Казанской Богоматери. Нас благословили. Надинька подала мне холодную, безответную руку, мать заговорила о приданом, отец о саратовской деревне — и я жених» (*14).

Биографический характер имеет у Пушкина и еще одно благословение иконами. В наброске «Начало биографии» Пушкин рассказывает о том, как его предок Ганнибал долгое время не хотел возвращаться из Парижа в Россию. Вернулся он лишь после адресованного ему специального письма царя Петра. Далее Пушкин пишет: «Государь выехал к нему навстречу и благословил образам Петра

и Павла, который хранился у его сыновей» (*15). Здесь благословение образом - знак примирения, любви и благословения на жизнь в России. Не случайно Петр выбрал именно эту икону: в честь святого апостола Петра был крещен сам царь, но, главное, в 1707 году царь крестил Ибрагима, и в крещении тот тоже стал Петром. Правда, Ганнибал это имя почти не употреблял и называл себя Абрамом Петровичем (Абрам или Ибрагим в другом произношении). В 1742 году царица Елизавета подарила Абраму Ганнибалу имение, которое получило название Петровское - в честь Петра I. В наброске «Начало биографии» Пушкин сообщает, что он пытался разыскать благословенную икону царя Петра, но безуспешно.

Вспомним драматичное благословение Маши в повести «Дубровский»: «С Богом, — отвечал Кирилла Петрович и, взяв со стола образ, — подойди ко мне, Маша, — сказал он ей тронутым голосом, — благословляю тебя ... - Бедная девушка упала ему в ноги и зарыдала» (* 16). Маша рыдает, потому что родительское благословение иконами — это Божие благословение. Венчание еще не состоялось, но до него остался лишь один шаг, исправить ничего нельзя и отступать уже поздно, что и показывают дальнейшие события в повести.

Благословение молодой четы иконами у Пушкина имеет и собственно обрядовые, и исторические, и автобиографические корни. Поэтому образами благословляют молодых у поэта даже в сказках. В упоминавшемся уже «Женихе» к родителям Наташи приходит сваха, рассказывает о женихе и сразу приступает к делу:

*Катаясь, видел он вчера
Её за воротами,
Не по рукам ли, да со двора,
Да в церковь с образами? (*17)*

И в «Сказке о царе Салтане», когда князь Гвидон решает взять в жены царевну Лебедь, он обращается сначала за благословением к матери:

*«Государыня—родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим обаразрешенья,
Твоегоблагословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви».
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слёзы льёт и говорит:
«Бог вас, дети, наградит».* (*18)

После венчания супруги обычно отправлялись в свой дом. Родители или особо доверенные близкие люди спешили впереди молодой четы и встречали ее в новом жилище с иконами. Л.Н.Павлищев, муж сестры Пушкина Ольги, вспоминает: «Иконофо-ром (венчальной иконой) при обряде (венчания Пушкина с Гончаровой) был малолетний сын кн. Вяземского Павел, а родитель его и П.В.Нащекин, уехав прежде новобрачных, встретил Пушкиных с образомНА новой квартире молодой четы» (*19).

В роли встречающих молодых с иконой на новой квартире выступал и сам Пушкин, кстати, вместе с А.П.Керн, которая вспоминает: «В квартире Дельвига мы вместе с Александром Сергеевичем имели поручение от его матери, Надежды Осиповны, принять и благословить образом и хлебом новобрачных Павлищева и сестру Пушкина Ольгу. Я с гордостью приняла это поручение и с умилением его исполнила» (*20).

Литая медная иконка есть на могильном кресте покойного Самсона Вырина в «Станционном смотрителе». Устами Белкина Пушкин повествует:

«Вот могила старого смотрителя, - сказал мне мальчик, вспрыгнув на груды песка, в которую врыт был черный крест с медным образом» (*21).

В «Борисе Годунове» Пушкин рассказывает о призвании Бориса на царство:

*Заутра вновь святейший Патриарх,
В Кремле, отпев торжественно молебен,
Предшествуем хоругвями святыми,
С иконами Владимирской, Донской,
Воздвигнется; а с ними синклит, бояре,
Да сонм дворян, да выборные люди
И весь народ московский православный,
Мы все пойдём молить царя^у вновь,
Да сжалиться над сирью Москвою
И на венец благословит Бориса ...* (*22)

Пушкин хорошо знал и часто использовал в своей поэзии и прозе «Историю» Н.М. Карамзина, который описывает торжественное шествие из Кремля в Новодевичий монастырь для призвания Бориса.

Пушкин уделял внимание иконам и в подготовительных материалах к своим историческим сочинениям. Когда поэт в «Истории Петра» описывает стрелецкий бунт, он не забывает упомянуть об иконе: «Мая 15 стрельцы, отпев в Знаменском монастыре молебен с водосвятием, берут чашу святой воды и образ Божией Матери, предшествуемые попами, при колокольном звоне и барабанном бое вторгаются в Кремль» (*23). Позже Пушкин рассказывает, как царевна Софья пыталась примириться с братом, который находился в Троице-Сергиевой Лавре, и послала в монастырь в качестве посредника патриарха: «Патриарх задержан был в монастыре. Царевна в ужасе поехала сама, в сопровождении знатных особ, держа в руках икону Спасителю. Но Петр узнал, что она остановилась в

селе Воздвиженском, послал к ней стольника Ивана Ивановича Бутурлина сказать, что в монастырь ее не впустят и, чтоб она поехала назад» (*24).

В «Истории Петра» Пушкин делает такую запись: «Народ почитал Петра антихристом» (*25). Одной из причин, по которым в действиях Петра видели антихристианские начала, было бритье бород. Как видно по записям поэта, эта проблема заинтересовала его, и ниже он делает выписку из постановлений Стоглавого Собора: «...Если Господь сотворил мужчину так, что у него растет борода, то она становится неотъемлемой частью образа Божия, а потому брить ее - значит исказить этот заданный образ своим вмешательством. И на иконах Спаситель изображается всегда с бородой; с бородой пишутся и все святые, кроме юношей».

В подготовительных материалах встречается еще такая запись Пушкина: «...царь приказал «в церковь своих икон из дому не носить» (*26). В XVII веке существовал обычай приносить в храм свои, так называемые «собинные» или «особные», иконы и оставлять их там. Владелец иконы молился преимущественно перед ней, перед ней также ставил свечи. Не известно, когда это зародилось, но дожило до времен Петра, и ему еще раз пришлось запрещать ее, что и отметил Пушкин под 1723 годом.

Еще одна запись Пушкина относится к иконопочитанию. Царь приказал: «Не целовать икон и мощей во время службы и штрафу брать в церкви же по одному рублю» (*27). Здесь речь идет о поддержании простого порядка и благочиния в храме.

Особое место занимают у Пушкина упоминания об иконах в «Истории пугачевского бунта», их около сорока.

Во-первых, к помощи и заступлению чудотворных икон прибегают осажденные в Казани: «Пре-

освященный архиепископ Вениамин во все время приступа находился в крепости, в Благовещенском соборе, и на коленях со всем народом молил Бога о спасении христиан. Едва умолкла пальба, он поднял чудотворные иконы и, несмотря на нестерпимый зной пожара и на падающие бревна, со всем бывшим при нем духовенством, сопровождаемый народом, обошел снутри крепость при молебном пении» (*28). Как известно, город был выжжен дотла, но подоспевший на помощь Михельсон заставил Пугачева отступить, и Казанский Кремль уцелел.

Во-вторых, поэт обращает внимание на то, как народ и священники встречали Пугачева, когда он входил в очередной населенный пункт или брал его приступом. Пушкин много раз отмечает: «Поп ожидал Пугачева с крестом и святыми иконами». Свидетелем одной такой встречи, как сообщает Пушкин, был поэт Г.Р.Державин: «...Подъезжая к городу, услышал он (Державин) колокольный звон и увидел передовые толпы мятежников, вступающие в город, и духовенство вышедшее к ним навстречу с образами и хлебом » (*29).

В-третьих, и сам Пугачев, когда его встречали подобным образом, торжественно прикладывался к иконам, доказывая свое правоверие, как православного царя, и принимал хлеб-соль. Когда же он выбирал для себя дом в новопокоренном или сдавшемся городе, то, отметил Пушкин, садился в красный угол под иконы и оттуда вершил суд и расправу (*30).

В-четвертых, солдат, казаков, офицеров, переходивших на сторону Пугачева, приводили к присяге новому царю перед иконами, как записано Пушкиным во втором документальном томе «Истории пугачевского бунта».

Наконец, в-пятых, несмотря на внешне высказываемое иконопочитание со стороны Пугачева,

его сподвижники и войско после взятия города начинали грабеж монастырей и храмов. При этом надруганиям и кощунству подвергались и иконы, поскольку обычно оклады были серебряные или золотые. Святотатествовали и уничтожали иконы и предшественники Пугачева: Стенька Разин в конце XVII века и Кондрат Булавин вначале XVIII века. Иконы в храмах и монастырях уничтожали все завоеватели русской земли: шведы, немцы, поляки, французы, о чем также сохранилось немало свидетельств. Но, конечно, один из самых больших ударов по русскому иконописанию был нанесен большевиками: огромную часть икон уничтожили, немалую часть икон продали за границу за бесценок; были насильственно закрыты все иконописные мастерские. Пушкин, собирая материалы о восстании Пугачева, как будто предупреждал и даже предсказывал возможность повторения такого варварского и кощунственного иконоборства.

Следует сказать еще об одной форме присутствия иконы в творчестве Пушкина, когда икона не названа, о ней не сказано, она не заметна. В известном стихотворении «Мадонна» читаем:

*Одной картиныя желал быть вечный зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш Божественный Спаситель —
Она с величием, Он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и лучах,
Одни, без Ангелов, под пальмою Сиона. (*31)*

В комментариях к этому стихотворению говорится, что речь идет о белокурой Мадонне Перуджино, перед которой Пушкин, по его выражению, часами простаивал в Петербурге. Мадонна была внешне похожа на Наталью Николаевну, и поэт не купил ее только из-за высокой цены — 40000 рублей (*32). Однако у Перуджино нет Мадонны только с

ангелами, которых было бы легко убрать мысленно из композиции, что делает Пушкин. Возможно, это была копия старой картины Рафаэля. Примечательно, что поэт не сравнивает религиозную живопись с иконописью.

Еще в одном стихотворении икона невидимо присутствует у Пушкина — «Вначале жизни школу помню я ...». К интерпретации обращались и И. Анненский, и Д. Мережковский, и В. Брюсов и, едва ли не все ученые — пушкинисты. Много загадок в этом стихотворении. Б. А. Васильев предлагает новую интереснейшую интерпретацию пушкинского образа величавой Жены — это чудотворная икона Божией Матери «Знамение». Икона эта, согласно преданию, была привезена в подарок царю Алексею Михайловичу из Византии. Царица очень почитала икону, поскольку в день празднования иконы (27 ноября) она официально взошла на престол. В честь иконы царица построила в роще Царского Села Знаменскую церковь. Позже в эту церковь ходили лицеисты. Пушкин, конечно, не раз молился перед этой иконой. И вот от этой Жены убегал отрок в Екатерининский сад к статуям Аполлона и Вакха, которые против его воли влекли его к себе. Главный смысл стихотворения — в запоздалом покаянии поэта перед величавой Женой за то, что он в юности часто не прислушивался к Ней, а убегал к языческим кумирам. Стихотворение считается, как и многие другие произведения поэта, незаконченным. Итак, все стихотворение — есть покаяние за юношеские измены Жене, Лик которой был запечатлен на чудотворной иконе.

Таким образом, икона присутствует в творчестве Пушкина в самых разнообразных формах: красный угол с иконами, молитвами и молебен перед иконой, сияние иконных окладов в свете лампад, благословение иконами новобрачных, икона на кладбищенском кресте, крестный ход с иконой,

воинская присяга перед иконой, уничтожение икон и кощунство перед ними, иконопочитание и его особенности в петровские времена, икона и образ Божий в человеке, наконец, икона и картина, или восприятие религиозной живописи сквозь призму русской иконы.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. - М., 1994.
2. А.С. Пушкин: путь к Православию. - М., 1996.
3. Васильев, Б.А. Духовный путь Пушкина / Б.А. Васильев. - М., 1994.
4. Приют, сияньем муз одетый. - М., 1979.
5. Пушкин, А. С. Полное собр. соч.: В 10 т. - М., 1974-1976.
6. Сказания о чудотворных иконах Богоматери и о Ея милостях роду человеческому. — Коломна, 1993.
7. Успенский, Б. А. Филологические разыскания в области славянских Древностей / Б.А. Успенский. - М., 1982.

Переплётов
Дмитрий

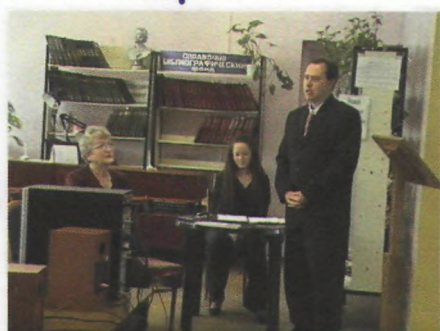
- студент
черногорского
горного техникума

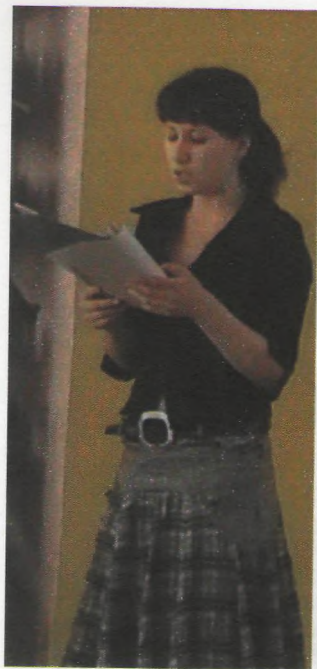
Я не поэт...

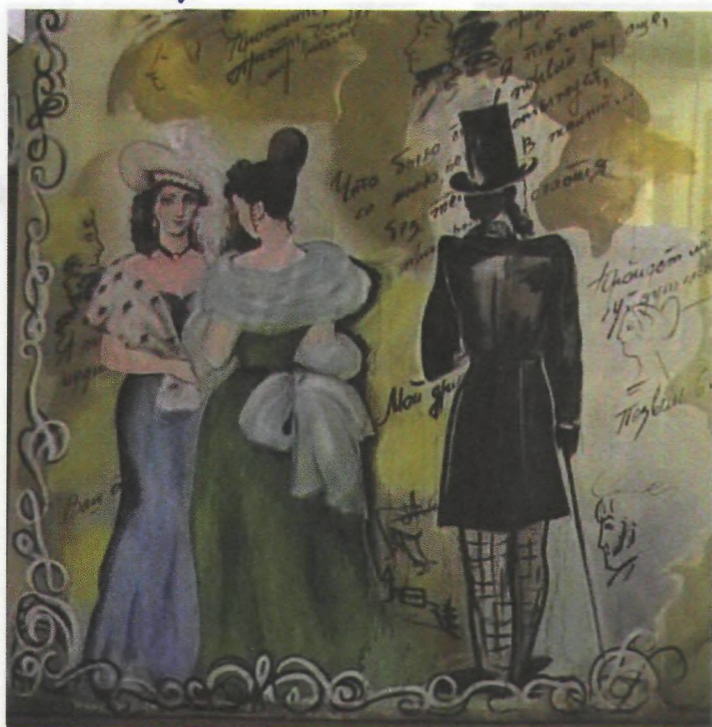
(Посвящается моим критикам)

*Я не озлобленный на мир,
Хотя все и кричат,
Что в большинстве мои стихи жестоки.
Я не фанат и не кумир,
Что вечно льстят,
Показывая в народе свои строки.
Поэтом быть
Простейшее - сложно,
Создать стих
На вечный миг.
Это парадоксально, невозможно,
Лишь кто сделал это,
Нерукотворный памятник воздвиг.
Воздвиг себе не брюхом сытым,
Не силой главной у зверей,
А нуждой души своей разбитой
И бесконечным страдание за людей.
Поэт не тот, кто до постели
Слова любви вам говорит,
А после испаряется в метели,
Или нахально сыто спит,
Как наглый жирный кот.
Нет, поэт заключается не в этом.
Лишь тот,
Кто страдание людей разделяет,
Лишь тот*

*Истинно называется поэтом.
Кто прошел все круги ада, иль упал,
Но не смирился с этим миром.
Кто нам вечные уроки преподал,
Лишь того я признаю кумиром.
Вы меня конечно извините,
Но я не дам на ваш вопрос ответ.
Вы лучше у Асадова спросите,
Что значит быть поэтом,
А я не скажу, потому что не поэт.
Я не намерен рвать здесь горло,
Высоцкий рвал, да порвалась струна,
А все смотрели в след ему зазорно
И отводили свои темные глаза.
Я в жизни никогда не обижался,
Лишь только с гневом злился на себя
За то, что от всей души старался
Открыть вам ваши темные глаза.
И больно мне небесной мерой
За тех поэтов, что смиренно крест несут.
Нет, я не пойму Россию ни умом, ни верой,
В ней душу славят и в неё ж плюют.
И пусть меня осудят те
Мои кумиры, а не их подобье.
За правду я готов сгореть в огне
Или утопиться в половодье.
Но даже в тот смертельный час,
Смотря в пасть критикам-крокодилам,
Я буду гордо вспоминать о вас,
Обо всех поэтах,
Не смиренных этим миром.
Ведь быть поэтом сложнее - просто,
Лишь нужно видеть в людях свет.
И мне так больно и так тошно
От того, что я пока что не поэт...*

Содержание

Приветствие участникам чтений:

Табачных Людмила Павловна — директор МУ «ЦБС г. Черногорска»	3
---	---

Вашенко Андрей Николаевич - заместитель главы города Черногорска по социальным во- просам	4
---	---

Выступления:

Поволоцкий Борис Тихонович	5
Янина Надежда Михайловна	6
Злобина Ксения	10
Турбина Ольга Николаевна	18
Биш Татьяна Валерьевна	22
Арискина Алена	28
Колдышева Светлана	32
Бебриш Кирилл	39
Шляпникова Нина Фёдоровна	44
Павлова Екатерина	55
Полева Валентина Алексеевна	60
Кайманова Людмила Васильевна	65
Турбина Екатерина	90
Переплётов Дмитрий	107

Отпечатано: ООО «Типография «Светоч»
г. Абакан, ул. Хакасская, 56, тел.: (3902) 24-74-18